

Мел... VIII - IX лет 198.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 91 (3902)

Четверг, 31 июля 1958 г.

Цена 40 коп.

ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КИНОИСКУССТВА

Советское кино достигло за последние годы больших успехов. Об этом очевидно факте подробно писали в нашей печати, много говорилось на различных совещаниях и конференциях.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

ману Достоевского фильм «Идиот». Но большие ли лауры стяжало студию фильмы «Песня», «Девушка с гитарой», «Трое вышли из леса»?

Примерно то же положение и на Ленинградском киностудии, где в 1957 году выпущена целая серия средних, проходных картин, вроде «Рядом с нами», «На переломе», «Всего дороже», и среди них одинокой вершиной возвышается созданный Г. Козинцевым «Дон-Кихот».

На студии имени Горького сняты такие картины, как «Тихий Дон», «Дом, в котором я живу», и нет ни одного произведения о наших днях, которое достигало бы до этого высокого уровня.

В чем же дело? Почему мастера нашего кино, создавая отмеченные высокой профессиональностью, углубленной зрелостью фильмы революционной, военной тематики, экранизации классических произведений, как правило, не поднимаются до этого уровня в картине о современности?

Конечно, создавать произведения, посвященные сегодняшнему дню, трудно. Значительно проще работать на выверенном, художественно уже отлитом в иных литературных формах материале классических произведений, показывать события, изображенные которых уже имеет богатую традицию в нашей литературе и искусстве.

Дело, очевидно, заключается в целом ряде нерешенных теоретических, творческих, организационных проблем. Как правило, в большинстве неудачных картин на современную тему, выпущенных в последнее время, берется чрезвычайно ограниченный круг конфликтов. Это или схематичные противопоставления добродетельных подвижников и закоренелых бюрократов, или часто семейные драмы, где супружеские ссоры и родственные взаимоотношения берутся совершенно вне времени, вне сложных социальных связей.

Конечно, и те, и другие конфликты возможны. Но естественно, что они не могут охватить всего многообразия нашей жизни и в нынешних фильмах по большей части рождены схематически, приблизительно литературным знанием жизни.

Лафос жизни советского общества последних лет состоит во всемерном разрывании индустриальности и рядового человека. Образование экономических районов, новый порядок планирования в колхозах, реорганизация машинно-тракторных станций — все это потребовало и от руководителей, и от рядовых работников совсем иного подхода к делу, нового стиля работы.

Вот, к примеру, Свердловская студия — единственная на весь Урал и Сибирь. Базальд бы, кому, как не работникам этой студии, постараться рассказать советскому зрителю о тех грандиозных экономических преобразованиях, которые происходят сегодня на востоке нашей страны.

И Свердловская студия действительно поставила в 1957 году фильм о Сибири... мелодраму «Во власти золота» по Мамину-Сибиряку.

Какие картины последнего времени, выпущенные на Московские, стали событиями нашего искусства? «Летят журавли», «Коммунист», «Расказы о Ленине», «Идиот». Только одна картина, посвященная современности, «Высота», может претендовать на место в этом ряду.

Что же, кроме «Высоты», дада крупнейшая студия нашей страны — Московская в 1957 году? Вязую, скучную комедию «В Черном море», отдающей мяскаремским духом рассказ о том, как полюбил, заслуживший генерал, замученный молодой легкомысленной женой, мечтает о новой, но, увы, «неповторимой» весне, идейно сомнительную картину «Сама вступает в жизнь», просто беспомощную вещь «Четверо» и еще несколько весьма средних фильмов.

А если говорить о фильмах этого года? Уже несколько месяцев не сходит с экранов страны поставленный И. Пырьевым по ро-

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

В кино должны прийти новые авторы — писатели, знающие жизнь, а для этого необходимо, чтобы роль и место писателя на студии были решительно изменены к лучшему.

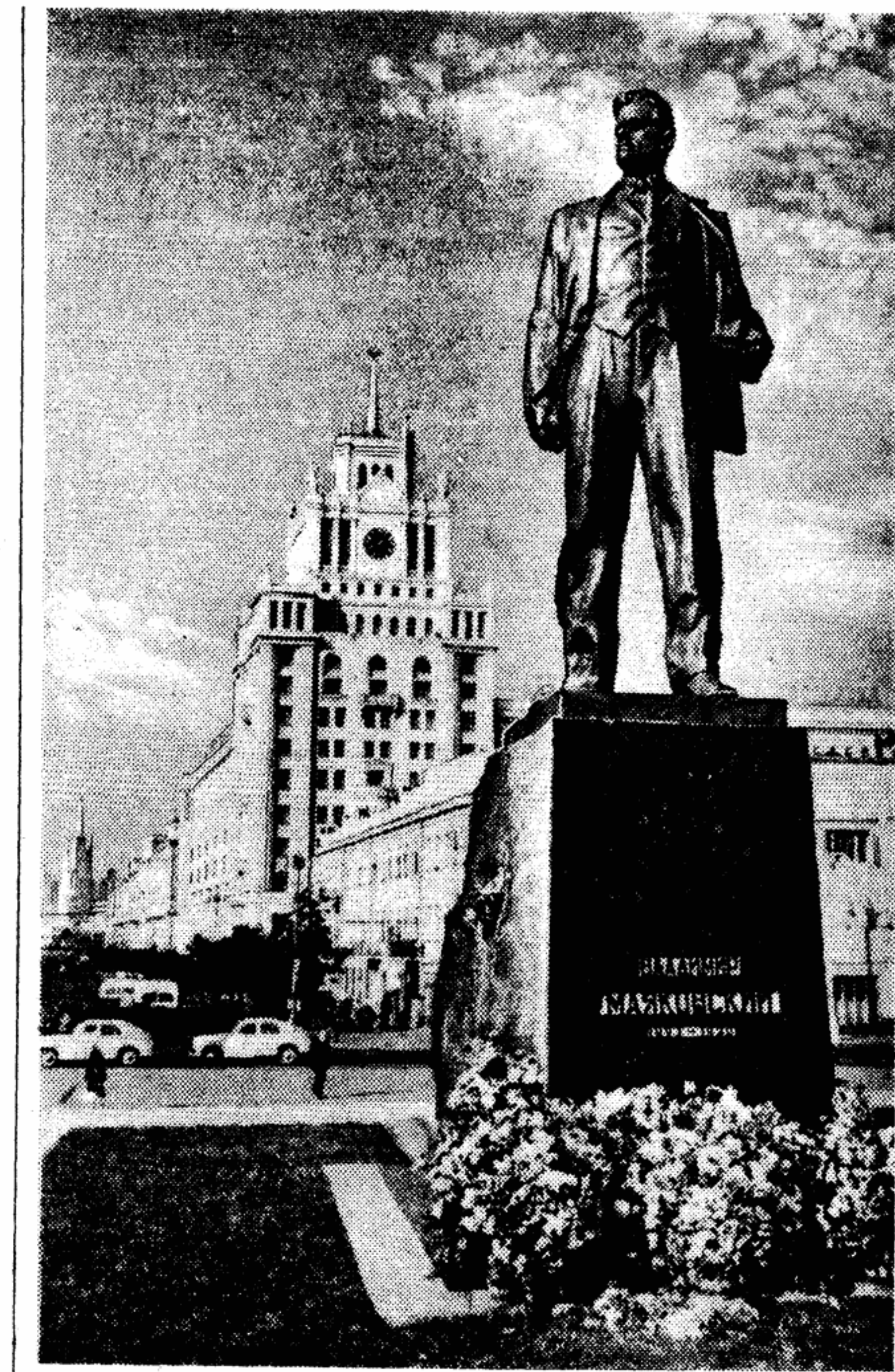


Фото А. ЛАПШИНА

Владимировича его современники и друзья и рядом с ними — юные «товарищи потомки», те, кому предстоит «пить в грядущем все соки земли, как чашу, мир запригораживая».

...Закончилось торжество открытия. Разобрана и свезена с площади легкая трибуна, с которой произносили горячие речи писатели Н. С. Тихонов, министр культуры РСФСР Н. А. Михайлов, учительница средней школы № 110 Т. С. Зепалова и кузнец Автозавода имени Лихачева С. Л. Сустретов.

Митинг давно окончен, а люди не расходятся. Все новые и новые группы приближаются к памятнику, воздвигнутому Правительством Советского Союза поэту пролетарской революции; они осматривают монумент, читают надписи на постаменте. У подножия памятника виднеются писатели Москвы беседуют с читателями. И у всех на устах имя Владимира Маяковского.

Растет яркий холм цветов у подножия монумента — дань любви и восхищения могучим талантом великого поэта нашей советской эпохи.

(Речь Н. С. Тихонова на митинге, посвященном открытию памятника В. В. Маяковскому, печатается на 3-й странице сегодняшнего номера).

ПОЭТ

Вы с нами, поэт, бесконечно любимый! Как радостно видеть, что Вы теперь — буквально: весомо и зримо являетесь в пейзаж краснозвездной Москвы.

За деловую дружбу братских литератур!

СОСЕДИ ДАЛЕКИЕ, НО ЛЮДИ БЛИЗКИЕ

Весной 1954 года с первым изданием добровольцев-киевлян я был в Акмолинской области Казахстана ССР. Немало пришлось мне познакомиться по районам, побывать в тех местах, где потом выросли поселки новых огромных совхозов.

Наша воинская часть стояла в одном украинском селе, — сказал мой попутчик. — В этой части служили и воины-казахи. Как-то один из них увидел, что на хате усеяна англ. солдат-казах обрателью, что такая большая дикая птица оказалась близко, и убил ее.

Казах рассказывал эту историю украинцам, которые ехали вместе с ним на степной полустепи, в новый совхоз. Он, помню, извинился перед солдатами Украины за то, что солдат-казах поступил так с англ. не зная обычаев днепровских сел. И какая в его словах звучала любовь к нашим украинским краям, как он был рад, что на его землю приехали хлеборобы-степняки, чтобы преобразить целинные просторы Казахстана! Но неумолимо рассказывала то о тех местах, какие он прошел солдатом, то о своих приключениях пастуха, он старался выразить, еще и еще раз подчеркнуть свою главную мысль: надо знать быт, характер жизни каждого советского народа.

Вспомнился мне этот случай, когда я прочел в «Литературной газете» выступление писателей на тему «За деловую дружбу братских литератур».

Да, очень своевременно поднята эта тема, большая и важная для нашей литературной жизни — да и не только литературной! Нам, писателям, действительно не хватает деловой, повседневной общей работы, которая дополняла бы могучую и неразрывную духовную дружбу нашу.

Общественная мысль: для того чтобы понять поэта, надо побывать на его родине, в его стране. Достаточно ли мы, писатели Украины, знаем, например, Казахстан, где живет так много украинцев, где встречается так много похожего на Днепровщину, Ниโคลавщину, Херсонщину? А нам нужно знать этот большой народ, его историю, его быт, лучше понимать его литературу, ближе чувствовать ее.

Что же для этого делается у нас? Да почти ничего. Мы обмениваемся делегациями только в праздничные дни. В газетах пишем о новых произведениях литературы и искусства разных национальных республик только перед дека-

лами. Я не уверен, что в Киеве есть специалисты по истории и литературе Казахстана, точно так же, как очень мало в Алма-Ате специалистов украинцев.

Мне хочется высказать несколько конкретных соображений в поддержку тех товарищей, которые уже выступили на страницах «Литературной газеты». Не только поэтам надо встречаться почаще, дорогой Абдилда Тажибаев, — всем писателям! Почему бы группе казахских писателей не побывать в городах и селах Украины, не выступить со своими произведениями перед нашими читателями и возвратиться домой вместе с гостями-украинцами? Украинским писателям ведь тоже есть что рассказать труженикам Карагады, Кочетава, Акмолинска, бесчисленным целинным совхозам, есть о чем поговорить с друзьями — казахскими литераторами.

Надо по-настоящему наладить и информацию о литературной жизни в союзных и автономных республиках. Почему республиканские литературные газеты и журналы почти ничего не пишут о литературной жизни наших республик? Почему не практикуется приезд докладчиков на литературные темы в города одной союзной республики из другой? А где обзоры литературной жизни, изданий далеких и близких наших соседей?

Помните мне, в дни декады астонского искусства и литературы в Москве была высказана идея об обмене между союзными республиками выставками произведений живописи, книг, народного прикладного искусства. Разве очень трудно осуществить это полезное дело?

Надо только делать, не просто говорить, а делать — и безотлагательно!

АНАТОЛИЙ ХОРУНЖИИ КИЕВ

лений писателей, продолжающих высказывать свои соображения о дальнейшем укреплении деловой дружбы братских литератур (см. «Литературную газету» № 125—1956 г.; №№ 7, 56, 70—1957 г.; № 80—1958 г.). Ждем, что в преддверии республиканских съездов и Третьего всесоюзного съезда писателей литераторы продолжат на страницах газеты обсуждение этого важного вопроса.

ри? Я перевожу «Кому на Руси жить хорошо». Названия русских деревень я пытался передать по-узбекски. Некоторые говорили мне — так и надо делать, другие не одобрили, советовали оставить «Неелово», «Орелово» и т. п. и дать сноску. Неплохо было бы узнать, каково мнение других поэтов, посоветоваться.

Есть множество других вопросов и чисто творческих, и организационных. Давно конкретном обсуждении проблема некритического переноса старой поэтики классиков Востока в образный строй современной поэзии. Много писалось о «Бровях-полумесцах», но ведь и до сих пор они очень распространены у нас. Так что же, хорошо это или плохо?

А вот организационный вопрос. Помню, до войны в наших магазинах продавались книги на всех языках тюркской группы советских народов. Сейчас в узбекском магазине книгу на азербайджанском языке вы вряд ли найдете. А почему? Неужели трудно договориться книготорговую организацию республик? И не следует ли поэтам вмешаться?

Прав А. Тажибаев, когда он призывает и упорядочению наших алфавитов. Здесь нужны, как мне кажется, совместные усилия писателей и языковедов. Это не просто лингвистический вопрос. Когда заменили латинский шрифт русским, имели в виду сближение культур братских народов. Мы сейчас находимся на такой стадии развития и взаимосвязи наших культур, что всякого рода неполадки в алфавите нельзя терпеть. Это ведь связало с тем, как широко доступны произведения художественной литературы самым разным читателям.

Словом, много вопросов — и больших, и малых — можно обсудить на совещаниях поэтов. Если трудно осуществить дело о региональных совещаниях, то ведь можно ездить друг к другу делегациями.

Встречи принесут большую пользу! МИРТЕМИР ТАШКЕНТ

В ПРИБАЛТИКЕ НУЖЕН ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ПЕРЕДОВАЯ статья «Республиканский журнал на русском языке», опубликованная в «Литературной газете» 8 мая с. г., вызвала большой интерес у писательской общественности Латвии.

У нас в республике уже много лет выходит в свет на русском языке литературно-художественный альманах «Парус». Практика показала, что достоинства и недостатки, которые присущи многим альманахам и журналам, разбираемым в передовой статье «Литературной газеты», присущи и нашему альманаху. Не так давно партийное бюро Союза писателей Латвии заслушало доклад редколлегии «Паруса», подробно и обстоятельно разобрало деятельность альманаха.

Писательскую общественность республики не удовлетворяет периодичность альманаха. Он выходит два раза в год. Следовательно, ряд крупных прозаических произведений редколлегия публикует с продолжениями, кото-

Сезонны мы публикуем еще одну подборку выступлений

В. КАУПУЖ

РИГА

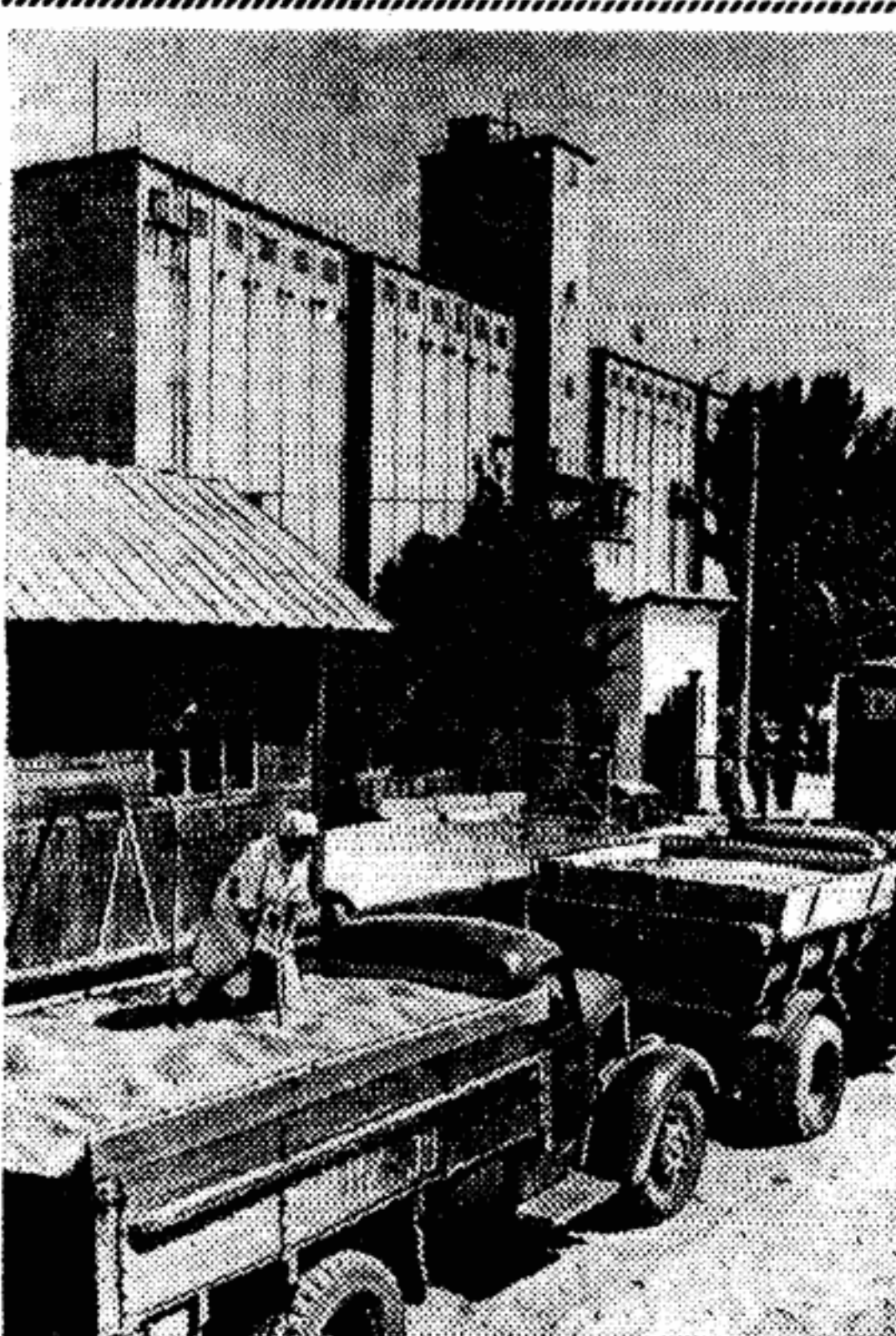
ХОРОШИЕ ПЛАНЫ

НЕДАВНО в Тбилиси состоялась встреча писателей Армении, Грузии и Азербайджана. Писатели Закавказья собрались на открытие памятника Мирзе Фатали Ахундову.

Во время дружеских и сердечных бесед на расширенном заседании президиума Союза писателей Грузии было решено учредить День братства. Ежегодно в этот день (точная дата его еще не установлена) писатели Закавказья будут встречаться друг с другом, делиться своими достижениями, творческими замыслами.

Писатели трех республик наметили много интересных мер для укрепления деловой дружбы и расширения взаимной пропаганды братских литератур.

В частности, задумано издать на грузинском языке антологию армянской и азербайджанской литературы, а на азербайджанском языке — антологию грузинской поэзии. Издательством художественной литературы предложено систематически выпускать книги писателей соседних республик. Предлагается, что литературные журналы Грузии будут раз в год посвящать свои номера творчеству писателей Армении и Азербайджана. Литературным газетам республик рекомендовано вести постоянную рубрику — «Литература народов Закавказья».



ЕЩЕ ОДИННАДЦАТЬ дней назад Кубань досрочно выполнила план продажи и сдачи хлеба государству (без кукурузы и риса). 20 июля труженики сельхозхозяйства Краснодарского края обновили рекорд. Родина сверх плана 20 миллионов пудов хлеба. Слово свое они сдержали: к 29 июля они продали государству еще 22 миллиона пудов зерна. Всего в рамках Родины в крае засыпано уже 93,6 миллиона пудов зерна, или 130 процентов к государственному плану хлебозаготовок (без кукурузы и риса).

Продажа и сдача хлеба государству продолжают. Не стихает ни на минуту жизнь на пристанционных элеваторах, не хлебоприемных пунктах. Круглые сутки движутся по степным дорогам автомашины с хлебом нового урожая. Труженики полей Краснодарского края стремятся полностью собрать богатый урожай этого года, не допуская потерь.

На снимке: на Сосыкский хлебоприемный пункт Краснодарского края прибыли автомашины с хлебом нового урожая, доставленным сверх плана. Фото Е. ШУЛЕПОВА

ПОРА, ДАВНО ПОРА!

УТРОМ на фабрику Ирина Петровна уходит пораньше. До работы она стремится попасть в магазин. Если не зайдет обеденный перерыв, бежит на рынок, а по пути домой она тоже иногда заглядывает в магазин. Вечер проходит на кухне. Знакомые не раз говорили Ирине Петровне:

— Столовая — напротив. Ведь это так удобно! Ни пыли, ни бедности. Слова эти не убеждали хозяйку.

— В столовых кормят невкусно. Кроме того, и дорого. Ирина Петровна Т. — инженер текстильной фабрики. Ее заработок 900 рублей. Муж — проектировщик, получает 1400 рублей. В семье двое детей-школьников.

У Ирины Петровны всегда есть общественные поручения. Времени в обрез. Вот тут-то столовая и должна прийти на помощь, снять с инженера, с жены, с хозяйки, с матери часть забот. — Вот давайте подсчитаем: первое блюдо в столовой стоит около двух рублей, самое дорогое — около трех. Только вечером для семьи будет стоить в среднем восемь рублей. На эти деньги я куплю полкилограмма мяса и сварю суп на два дня. Уверю вас, мой суп будет и вкуснее, и дешевле, чем в столовой.

— А туда, Ирина Петровна, а потерянное время?

— Это не в счет... Кто из нас считает с временем ради семьи? На эту же тему я разговаривал с некоторыми квартирными уполномоченными домов, расположенных около столовой № 5. Никто из них не поддержал предложения брать обед на дом.

— Мне приходится бывать в этой столовой. Невкусно... — Выгодно...

— Небось в наши предприятия общественного питания люди ходят без всякого удовольствия... Столовая, о которой идет речь, находится в центре Ленинграда. Она как будто бы и справляется со своими обязанностями. Директор Семен Алексеевич Подгало рассказывает, что столовая повисла товарооборотом, выпускает больше блюд. Работникам выплачивают «прогрессивку».

Но увеличивается ли количество семей, берущих обед на дом? Нет, похвастаться нечем. Больше того, количество постоянных клиентов невелико. Люди берут обед на дом от случая к случаю. Некоторый прирост дают лишь летние месяцы, когда многие хозяйки на дачах.

«Е СЛИ НАМ НУЖНО» платят, не покупая мы пастбищ, не раздояв овец, не стрижем их, не делаем сукно, не красим его, не кроим и не шьем сами, а просто идем с заказом в портному и он нам приносит готовое платье. Почему же как только идет вопрос о питании, всякий хочет быть сам своим фабрикантом и не покупает готовое?» Эти слова принадлежат перу русского учено-гигиениста, известного кулишера Дмитрия Васильевича Кашкина. В областном двухтомном труде «Энциклопедия питания» еще 73 года тому назад он решительно выступил против домашней кухни, как самой широкой, массовой переход к общественному питанию.

Ученый мечтал о создании в России академии питания, которая имела бы научно-исследовательские институты, учебные заведения, опытные столовые, издавала специальную и популярную литературу и возглавила грандиозную работу по перестройке всего дела питания народа.

Но обо всем этом в те годы можно было только мечтать. Понимая ограниченность своих возможностей, Кашкин пытался заинтересовать частных предпринимателей, доказывая им, что столовая может стать не менее выгодным источником дохода, чем магазин. Он вызвал в благотворительности, надеясь на частные пожертвования, чтобы создать задуманную им академию питания. Все его начинания в конце концов потерпели крах. Против созданных им в Петербурге и Москве так называемых «нормальных столовых», где под наблюдением врачей, при консультации авторитетных гигиенистов была сделана попытка по-научному поставить общественное питание, выступила прозаическая реакционная печать. Столовые вскоре прекратили свое существование.

Но Дмитрий Васильевич Кашкин был передовым человеком своего времени. Многие его мысли, идеи о постановке общественного питания ценны и сегодня. Надо ли говорить, какое значение придале общественному питанию в нашей стране? Еще в 1919 году Владимир Ильич Ленин требовал освобождения женщин от мелкого домашнего хозяйства, от кухни. «Настоящее освобождение женщины», — писал он, — настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба (руководимая властью государственных органов) против этого мелкого домашнего хозяйства, или, вернее, массовой перестройки его в крупное социалистическое хозяйство».

В принятой в том же году программе нашей партии было записано, что Советская власть стремится освободить женщин «от материальных тягот устаревшего домашнего хозяйства», что ее ближайшей задачей является «постановка общественного питания на научно-гигиенической основе».

СДЕЛАНО МНОГО. У нас около полутора миллиона столовых, ресторанов, буфетов... Сейчас нет ни одного более или менее крупного предприятия или учреждения, маленького городка или поселка, где бы не было столовой. Широко организовано общественное питание студентов, школьников. И в то же время сделано еще мало. Домашняя кухня до сих пор занимает господствующее положение.

В 1955 году столовые и рестораны страны выпустили 10 345 миллионов блюд. Цифра внушительная! Если подсчитать, сколько блюд приходится в год на одного жителя, то окажется 78 блюд, то есть всего 26 обедов. Даже в Ленинграде, где общественное питание поставлено лучше, чем во многих других городах Советского Союза, столовые кормят ежедневно только 500—520 тысяч человек из трех миллионов жителей.

Эти цифры заставляют задуматься над тем, как работники общественного питания выполняют задачи, поставленные перед ними XX съездом партии. Задачи эти большие и принципиально новые: «надо поставить общественное питание так, — говорил Н. С. Хрущев, — чтобы широким массам трудящихся было выгодно пользоваться столовыми и буфетами, чем покупать продукты и готовить пищу дома».

У нас — все условия для того, чтобы успешно конкурировать с домашней кухней! Сеть предприятий общественного питания продолжает расти. Директорами столовых, шеф-поварами работает много людей с высшим и средним специальным образованием. Богаче стало оборудование столовых, становится все больше механизмов, облегчающих и ускоряющих приготовление пищи...

Спрашивается, что же нужно? Нужна прежде всего правильная организация, правильная постановка всего общественного питания. Не все то, что раньше удовлетворяло нас, соответствует новым требованиям, когда мы собираемся кормить не только рабочего и служащего, но и их семьи, кормить не только обедом, но и завтраком, и ужжином.

Так возникает вопрос о типе столовой. Несомненно, нужна столовая при заводе, при крупном учреждении. Но сейчас она занята главным образом тем, чтобы накормить людей во время обеденного перерыва. Этого недостаточно. Почему бы рачетом или служащим перед уходом домой не зайти в столовую, не взять с собой ужин или завтрак на утро, кулинарные изделия, полуфабрикаты, а может быть, и готовый обед для членов семьи?

Территориальная столовая обслуживает население ближайших кварталов, рабочих, служащих небольших предприятий и учреждений, детей и стариков, словом, всех, кто находится в данном «микрорайоне». Вероятно, такого рода столовой и имел в виду В. И. Ленин, когда писал, работая над программой партии, что нужны систематические меры к замене индивидуального хозяйничанья отдельных семей общими кормлением больших групп семей».

К сожалению, в настоящее время такая территориальная столовая зачастую подменяется рестораном, буфетом, т. е. предприятием коммерческого типа с продажей алкогольных напитков.

Среди работников общественного питания в последнее время стало модным издавать так называемые специализированные предприятия — пельменные, шашлычные. На кого они рассчитаны? Разве только на случайного посетителя, на командировочного. Ведь не будете же вы, если не хотите испортить желудок, каждый день есть шашлык или пельмени. Да и накладно это будет для бюджета семьи.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ открывает путь к дальнейшему улучшению здоровья народа. Именно столовая поможет каждой семье решить проблему правильного, рационального питания. Как сложно, например, кормить семью, где один преклонного возраста, двое средних лет, а дети еще малютки. Для них требуется различный рацион. Разве в условиях домашней кухни можно удовлетворить столь разнообразные потребности?

ЛЕНИНГРАД.

А. ВАСИЛЬЕВ

Можно еще много рассказать о преимуществах общественного питания. И все же упреки, что в большинстве столовых кормят невкусно и дорого, справедливы.

На прядильно-ниточном комбинате имени Гитрова все помнят три дня, когда в столовой работал кулинар треста: «Прямо чудеса, цена та же, а все вкусно». А ведь расклады делались по обычным нормам. Значит, все дело в добросовестности, во внимании или, как образно сказал один из работников треста, «надо душу свою вкладывать и ничего дополнительно из продуктов».

Но посмотрите на меня некоторые столовые. Где же тут «душа», где внимание к потребителю?

Вот столовая в Невском районе, отпущающая обед на дом. В меню — три первых блюда, все они на один образец: борщ украинский с мясом, суп со свиной, солянка мясная. Ни овощного, ни молочного супа.

Герой повести Ю. Олеши «Зависть», директор треста пищевой промышленности Андрей Петрович Бабичев, мечтал создать «Четвергак» — огромную столовую, где вкусный обед из двух блюд будет стоить 25 копеек. Правильнее, если в наших столовых будут обеды разной стоимости. Но, к сожалению, нашим кулинарам прибавило бы чести, если бы они, как Бабичев, «заболели мечтой» о вкусном и питательном трехрублевом обеде.

Среди работников общественного питания утвердилось мнение, что дешевые обеды делать невозможно. Так ли это? Не имеют ли хождение подобные взгляды из-за того, что работникам столовой, оплата труда которых зависит от выручки, невыгодно готовить винегрет или суп за один рубль?

Тако оно и есть: чем больше общий оборот предприятия, чем выше перевыполнение плана товарооборота, тем выше и заработная плата директора столовой и его заместителей. Чем на большую сумму изготовит кухня продукции, тем выше заработок шеф-повара; прогрессивная доплата также производится за перевыполнение месячного товарооборота по столовой в целом или по кухне.

Какой же смысл директору или руководящему повара добиваться снижения стоимости блюд, выпуска дешевых обедов? Это все равно что заезжать в собственный карман, сознательно снижать себе заработок. Можно ли считать такое положение нормальным? Не лучше ли пойти дело, если интересы руководителей столовой и ее клиентов будут совпадать? Не оборот, не денежную выручку, а вкусный, сытный и в то же время возможно более дешевый обед — вот что прежде всего надо поощрять, вот за что надо платить «прогрессивку»!

А разве исчерпаны такие резервы удешевления блюд, как правильное соблюдение норм раскладов, более полное использование механизмов, широкое внедрение полуфабрикатов? А разве мало еще в наших столовых излещивать, никому не нужное украшательства, а иногда просто нечестного отношения к делу?

МЫ ИДЕМ к коммунизму. Явно настало время для «настоящего освобождения женщины», о котором говорил Владимир Ильич. Пришел черед начать действительно массовую, настойчивую борьбу против «мелкого домашнего хозяйства». Для этого создаются большие материальные возможности. Надо широко, по-революционному решать вопрос питания народа. Многие тут еще надо продумать, попробовать, испытать. Ясно одно: в коммунизме нам домашнюю кухню тащить ни к чему.

ЛЕНИНГРАД.

ПОЭЗИЯ РУМЫНСКОГО НАРОДА

Антология румынской поэзии, только что выпущенная Голитцем, — это, по существу, первое историческое знакомство советских читателей с поэзией румынского народа. Д. Картина ее развита на протяжении нескольких веков расширяется в обильно иллюстрированном, написанном румынском языке, не только в том, чтобы показать читателям великой страны, но и лучше понять румынский народ через его песни. Поскольку в антологию включены произведения поэтов прошлого и настоящего, книга эта является данью дружбы Советского Союза с народом Румынии, данью уважения к тем великим событиям, которые в последние годы совершались в Румынии. Но основную часть антологии составляет творчество румынских поэтов, начиная от классиков XVIII—XIX вв. и кончая современными мастерами стиха.

Обрядовые песни, баллады и легенды, домы и частушки, песни революционного подполья знакомит нас с народной поэзией Румынии. Но основную часть антологии составляет творчество румынских поэтов, начиная от классиков XVIII—XIX вв. и кончая современными мастерами стиха.

На первом номере перелета четыре выделяются писанные золотом и пурпуром роза и меч. Так выразил художник В. Рождественский поэзию Ивана Яковлевича Зыма — выдающегося поэта сороковых годов XIX века. Творчество его мало знакомо советским читателям. Выпущенная нами Голитцем книга даст представление о лирике этого поэта, произведений в духе народных песен. В сборнике несколько циклов: «Розы», «Утренняя роза» — избранные произведения, посвященные возлюбленной, а затем жемчуг поэзии Румынии, в которых поэт обращается к фольклорным мотивам и образам. Это поэзия, посвященная национально-патриотической теме, стихи разных лет и, наконец, стихи для детей.

СТИХОТВОРЕНИЯ ЗЫМА РОЗЫ

На первом номере перелета четыре выделяются писанные золотом и пурпуром роза и меч. Так выразил художник В. Рождественский поэзию Ивана Яковлевича Зыма — выдающегося поэта сороковых годов XIX века. Творчество его мало знакомо советским читателям. Выпущенная нами Голитцем книга даст представление о лирике этого поэта, произведений в духе народных песен. В сборнике несколько циклов: «Розы», «Утренняя роза» — избранные произведения, посвященные возлюбленной, а затем жемчуг поэзии Румынии, в которых поэт обращается к фольклорным мотивам и образам. Это поэзия, посвященная национально-патриотической теме, стихи разных лет и, наконец, стихи для детей.

ВЫШЛИ В СВЕТ... КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Артемьев И. Искусственный спутник Земли. Детский. 134 стр. (Школьная библиотека). 100 000 экз. 1 руб. 80 коп. Артемьев И. Чем живут колоды. Алгоритмическая повесть. Для старшего библиотечного возраста. Литературный записки А. Дунаевского. Иллюстрации Ю. Ефимова. Детский. 224 стр. 30 000 экз. 70 коп.

Васильев А. Семнадцати. 3-я книга повести «Смело, товарищи, в ногу». Детский. 334 стр. (Школьная библиотека). 110 000 экз. 1 руб. 80 коп. Гладков К. Энергия атома. Детский. 399 стр. (Школьная библиотека). 115 000 экз. 1 руб. 85 коп.

Кубицкий Ф. Фитиль Нансен. его жизнь и необыкновенные приключения. Для старшего возраста. Рисунки Е. Ванюкова. Детский. 335 стр. 30 000 экз. 5 руб. 40 коп. Мар Е. Мы едем в Китай. Путевые заметки. Для младшего возраста. Рисунки Ю. Ванюкова. Детский. 128 стр. 30 000 экз. 3 руб. 55 коп.

Вирта Н. Их верность. Рассказы об оленях Гавришке, о юбилеи Снежинки, о наезднике олене Кольте, о котке Ралике и еще об одном олене и двух собаках, которых я тоже знал. Для среднего возраста. Иллюстрации Л. Хайлова. Детский. 47 стр. 30 000 экз. 70 коп. Офиц С. Степные напевы. Повесть. Для среднего и старшего возраста. Рисунки Н. Новостова. Детский. 96 стр. 30 000 экз. 2 руб. 40 коп.

Петров Л. и Стругацкий А. Пепел Ины. Повесть. Для старшего возраста. Рисунки В. Трубиной. Детский. 152 стр. 90 000 экз. 3 руб. 30 коп. Скорбин Б. Знамя. Повесть. Иллюстрации А. Канторова. Издательство ДОСААФ. 90 000 экз. 2 руб.

Следа на тополе. Рассказы. Для среднего и старшего возраста. Рисунки П. Сухомлина. Издательство «Детская литература». 67 стр. 15 000 экз. 1 руб. Чарышевский А. На прудах. Повесть. Для среднего возраста. Иллюстрации перевод с белорусского В. Якинко. Иллюстрации Ю. Лучинского. Минск. Государственное издательство Белорусской ССР. 178 стр. 50 000 экз. 3 руб. 80 коп.

Я вспоминаю, что у этого человека были и промахи в работе, и срывы, и опрочетываемые поступки. В жизни того, кто идет неторопливыми тропами, такое бывает. Северяне радуются успехам молодого поэта. Они также благодарны его собратьям по перу, творчество которых посвящено нашему суровому, но прекрасному краю.

ВНИМАНИЕ магаданского читателя привлечет ода талантливый поэт Валентин Португалов, интереснее пишущий о Дальнем Севере. Его поэма «Солнце над Гудройд», опубликованная в седьмой книжке альманаха «На Севере Дальнем», — несомненная поэтическая удача.

Приход Советской власти на Чукотскую землю — такая тема поэмы. О революции писали немало. Но Португалов сумел найти свои краски и создать оригинальное произведение. Строки поэмы переносят читателя на чужую Чукотку, в «богом позабытую страну», где гравит чужей непознательности гости — приплыли эльфов-аэристы всех мастей: российские грабители, американцы, японцы.

Солнце в тумане приплыли большевики. С предельным лаконизмом, скупыми, четкими штрихами, без ложного пафоса создает поэт образы организаторов первого ревкома Чукотки: Михаила Мандрикова и Августа Берзина. Сиромые посланцы партии Ленина, коммунисты, родные братья чукчей, ламутов, юкагиров, такие же люди гола, холода и нужды, они помогли отсталым народам «вывернуть старую жизни камень». Контрреволюция жестоко расправилась с героями. Но они загляли «костер коммунизма... в снега Чукотки».

Поэма интересна по форме. Ее свойственны многообразные ритмики, музыкальность, обилие сонных эпитетов, метафор. А вот как пишет поэт картину пробуждения северной природы: Ручья начинают весенний бег. Валуны сине вены рек. Рыжее солнце. Белье ночи. Сопок далеких несный очерк. Юных чукчанок горячие сна И голубые глаза весны...

В МАГАДАНСКОЙ области нет профессиональных писателей. Здесь существует литературное объединение, члены которого — геологи, полярные летчики — трудятся в условиях Крайнего Севера, их отделяет друг от друга сотни и тысячи километров. Тем более отчаянные успехи этих людей и на литературном поприще. Время от времени литераторы собираются в Магадане на совещания.

Магаданское литобъединение существует всего 3 года но успехов его заметны. Вышли в свет 9 номеров альманаха «На Севере Дальнем», на книжных полках магазинов и библиотек появились первые книги местных писателей.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

ОДНОТОМНИК ПЕТЕФИ

«Величайший венгерский поэт Шандор Петефи жил почти 27 лет. Из них около семи он посвятил поэзии и за эти годы завоевал славу бессмертия». Так, в нескольких строках, лаконично и емко, рассказывает о великом поэте Венгрии Бела Кун в своей статье, написанной в 1937 году; но открываемый однотомиком произведений Петефи, только что выпущенный Гослитиздатом. Бела Кун рисует общественно-политическую обстановку в Венгрии двадцатых годов прошлого века, очерчивает сложный жизненный путь и творческую биографию Петефи, воссоздает его образ — неординарного, доблестного, неординарного человека, замечательного художника, чей поэтический реализм питался страстной любовью к правде и ненавистью ко лжи.

В однотомнике даны стихи 1842—1849 гг. и восемь поэм. Произведения печатаются в переводах В. Инбер, М. Исаенко, Е. Левина, Л. Мартынова, С. Маршана, М. Михайлова, Б. Пастернака, Н. Тихонова и Н. Чуковского. Составление и редакция переводов — Агнессы Кун.

НА ПЕЧАТАННОЙ «КОЛОХОЗНЫЙ БУХГАЛТЕР»

«Давно назрел вопрос о повышении квалификации учетно-бухгалтерских кадров в колхозах», — пишет М. Исаенко (г. Черкассы, УССР). В нашей области лишь один бухгалтер с высшим образованием, а со средним специальным — всего четыре процента бухгалтеров. Слабая подготовка колхозных бухгалтеров приводит к серьезным ошибкам в годовых отчетах, в которых искажается действительная картина денежных и трудовых затрат на единицу сельскохозяйственной продукции».

Д. Коллаков (Институт экономики Академии наук СССР) пишет: «Около одной трети колхозов страны объединяют каждый более 300 дворов, имеют свыше 2 000 гектаров общественных посевов, десятки тысяч голов скота и птицы и получают миллионные доходы. При таких масштабах производства в промышленных предприятиях насчитывается по несколько бухгалтеров, экономистов, плановиков с высшим образованием и специальной подготовкой. Иное положение в колхозах. При этом следует отметить, что учет в многоотраслевом колхозе гораздо сложнее, чем в промышленном предприятии с равным количеством рабочей силы».

«Нужна», — заключает Д. Коллаков, — упорная работа по упорядочению и совершенствованию колхозного учета, по подготовке учетно-экономических кадров и организации рационального, экономически обоснованного ведения общественного хозяйства колхозов».

«Все, что говорится в статье В. Рождественского о бухгалтерии (Ставропольский край)», — относится в равной степени и к совхозному бухгалтеру».

«У нас еще недостаточно привит вкус к экономике», — пишет И. Вильшев (Москва). Крайне короткие курсы по подготовке экономистов могут помочь планированию на местах. Нужно усилить подготовку экономистов с таким расчетом, чтобы дать в ближайшие годы каждому колхозу по одному экономисту с высшим образованием».

«Разве это нормально, что в стране нет ни одного научно-исследовательского института по бухгалтерскому учету?» — замечает Н. Лифшиц (Челябинск). Доцент М. Табер (Одесса) сообщает такой факт: в Одесском кредитно-экономическом институте несколько лет тому назад в спешном порядке, в середине учебного года, было создано отделение по подготовке работников учета колхозов, совхозов и МТС. На это отделение были подобраны лучшие студенты, хорошо знающие сельскохозяйственное производство. Когда же наступило время первого выпуска, то оказалось, что из 28 окончивших это

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР...

«КОЛОХОЗНЫЙ БУХГАЛТЕР»

отделение только 9 человек были использованы по специальности, а остальные в основном трудом получили работу в лесхозах Нарвской АССР, хотя они совершенно не знают лесного хозяйства. В будущем году должно быть выпущено 50 колхозных бухгалтеров. Получат ли они работу по специальности?»

Подготовка квалифицированных счетных работников для колхозов, пишет преподаватель Украинского филиала Всесоюзных заочных экономических курсов Т. Гудзенко и Л. Зюварева, ведется через заочную сеть в совершенно недостаточных размерах. Нужно также подумать о повышении квалификации бухгалтеров ГЭС. Как и Д. Коллаков, они считают необходимым улучшить подготовку экономистов и бухгалтеров-ревизоров.

Статья В. Рождина вызвала также интерес горожан, изъявляющих желание перейти на работу в колхозы. Многие авторы писем приводят факты, свидетельствующие об отсутствии уважения к профессии бухгалтера. Поэтому молодежь, окончившая среднюю школу, идти в бухгалтерский аппарат не желает. Между тем работать бухгалтером-экономистом в хозяйстве, имеющем десятки тысяч гектаров пашни и тысячи голов скота, — дело почетное, нелегкое, требующее опыта и знаний.

Поступающие в редакцию «Литературной газеты» отклики свидетельствуют о том, что вопрос о подготовке квалифицированных бухгалтеров и экономистов для колхозов должен быть решен возможно быстрее.

Рациональное, экономически обоснованное ведение общественного хозяйства колхозов без упорядочения учета немиссиями.

По следам неопубликованных писем

ЖИТЕЛЬНИЦА гор. Сталинабада Р. Мельникова сообщила в редакцию, что в городе и его окрестностях мало детских садов, а имеющиеся очень перегружены и плохо благоустроены.

Письмо Р. Мельниковой было направлено в Сталинабадский городской Совет. Как сообщила в своем ответе редакция заместителя председателя исполкома Сталинабадского городского Совета М. Фазова, горисполком разработал перспективный план строительства новых детских садов; помещения старых детских садов будут расширены и благоустроены. В течение 1958—1960 гг. в Сталинабаде будет построено 22 детских сада на 2 675 мест; 1 июня 1958 года вступил в строй детский сад на 150 мест.

строительства домиков дело не идет. В многочисленных очерках и рассказах эти домики растут, как грибы, молниеносно приходят на смену дымным ярангам и юкочьям. А по страницам газет и книжек колют пригласенные, пригласившие, покоем друг на друга псевдоучучи, которые без конца умничают всем, что придет на ум автору.

Присоединяется к этому, что литераторы очень примитивно представляют внутренний мир этого умного, тонкого, гордого и замкнутого народа, не знают его языка и нравов.

Одна из существенных наших бед — недостаточная смелость и несамостоятельность в выдвигании и поддержке молодых литературных сил.

Характерен пример с чукотским поэтом Кеулькутом. Редактор Магаданского издательства Н. В. Козлов совершенно неожиданно обнаружил, что юноша, родившийся в далеком стойбище у реки Кинотай в семье беднякочевенца, что-то пишет. Козлов с присущим ему вниманием и тактом убедил Кеулькута показать написанное. Так появились первые в истории оригинальные стихи на чукотском языке. Маленький народ, еще недавно забытый, полудлинный, не знающий письменности, родил своего поэта. Разве это не этап в жизни далекой окраины? Вот о чем бы рассказало по радио, в газете! Вот чукчи бы творчеством глубоко заинтересовались общественному лигобединению! Стихи Кеулькута с аннотацией были опубликованы в альманахе «На Севере Дальнем», его послали на Всесоюзное совещание молодых писателей. Но после возвращения поэта из Москвы в области не интересовались его судьбой, с ним не работали, его даже не пригласили на Первое областное совещание литераторов, чем глубоко обидели. И только после того как молодой поэт побывал в Москве Леонид Мартынов, «Магаданская правда» перепечатала некоторые стихи Кеулькута на центральной прессе. В Магадане лишь недавно вышла его первая книжка «Моя Чукотка».

Многие неудачи магаданских литераторов происходят от неумения, от недостатка подготовки и учебы. В этом отношении должны помочь с Большой Землей, идя «вATERИКА», как тут принято говорить. В Магадане нет опытных литературоведов, способных квалифицированно разобрать произведения начинающего писателя (а здесь все начинающие), магаданцу трудно обратиться за помощью к известному столичному писателю — тысячи километров отделяют его от Москвы.

Сейчас создан Оргкомитет Союза писателей РСФСР. Творческий коллектив литераторов самой отдаленной области нашей страны с нетерпением ждет от Оргкомитета деловой помощи.

Л. ЛАСКАВА

В краю далеком магаданском

ЛОХМАТЫЕ чукотские псы, карабкаясь по каменистым кручам и спускаясь чуть заметной тропой к морю, благополучно доставили нас в Эмменел. Обычно собаки упряжки выпасает встречать все селение. Так было и на этот раз. Секретарь партийной организации, знакомая меня с жителями поселка, представил:

— Сергеев. Заведующий красной ярангой. Знакомится нам не пришлось. Володю Сергеева я знала давно. Помню, как этот парень, худой и длинный, как жердь, появился в редакции областной газеты. В лютую магаданскую зиму он ходил в легкой пелючке, закалялся, вызывая добродушные насмешки.

Еще во время учебы Сергеева в отделении журналистики Ленинградского университета в журнале «Звезда» были опубликованы его первые стихи. Потом он печатался в «Новом мире», «Смене». После окончания вуза поэта потянуло в неизведанные края.

Стихи Сергеева появляются в местных газетах, в областном альманахе «На Севере Дальнем». Позднее выходит его книжка «Вместе с вами». В ней собраны небольшие стихотворные миниатюры о дружбе, о любви, о хороших людях. Они окрашены то радостью, то тихой, безоблачной юностью грустью, то мягким юмором. Лирический герой Владимира Сергеева — обыкновенный, простой человек. Он влюбляется в девушку, грустит от разлуки с любимой, иногда поминается над своими неудачами. Но главное, он умеет дружить, и поэтому полюбился молодежи. «Вместе с вами» можно часто увидеть в руках молодых инженера и геолога, рабочего с присягой, шофера.

Сергеев увлечен Чукоткой и решил поработать непосредственно в колхозе заведующим красной ярангой — колючим культурно-просветительным учреждением. И вот он в Эмменеле, в чукотском колхозе «Маяк Севера». Сейчас хозяйство здесь поправилось, получают миллионные доходы, колхозники имеют на трудодень по 50 рублей и больше. Но сколько еще труда предстоит! Сложную работу ведут красноярковцы. Они не только выезжают в стойбище оленеводов-кочевников с кинопередвижкой, медикаментами, лекарствами и учебниками для малоразумных, но и учат хозяев варить пищу, топить печи уютом, ухаживать за новорожденными, следить за чистотой жилища,

стирать белье, которое все больше входит в быт чукотских селений. Мы заходим в домик, где вместе с семьей чукчей-колхозников живет Сергей. В квартире идеальная чистота, блестящий крашеный пол, на окнах белые занавески. Гостеприимная хозяйка Мария Чайвуна, уже немолодая, но веселая смешливая чукчанка с разрозненным татуировкой лицом (так раньше велили шаманы), угощает меня «настоящим борщом» с курпатовой, сваренным «под руководством» заведующего красной ярангой. Я ем с удовольствием, но замечаю, что в борще вместе с овощами попадаются макароны, рожки, пшено и даже гречневая крупа. Смеясь, совету ю шеф-повару и его ученице почаще заглядывать в «Книгу о вкусной и здоровой пище».

Открывается дверь, и в улычку входит молоденькая девушка, заведующая клубом Зина Каунаут. Они с Сергеевым отправляются готовить помещение к предстоящей лекции. Через окно видно, как трудно им идти наперерез ветру. На берег Берингова моря, расставившись, плюхаются льдины. В море начинается шторм. Хозяин дома Андрей Кертавагин на миг отрывается от работы (он мастерит гарпун), смотрит в окно и говорит, указывая на Зину: — Крестница его. — Чья? — Да Сергеева. Старик хотел замуж ее выдать. Девка уперлась. Не нравится парень, и все. По старым порядкам решили не спрашивать невесту. Привели в ярангу жениха. Так и жили — жених в яранге у невесты, она у чужих сырывается. А Сергеев собрал комсомольское собрание. Молодежь быстро осадилась незадачливого жениха — он ведь тоже комсомолец...

Вечером я спрашиваю у Владимира: «Здесь, на краю земли, среди суровой природы?» Он отвечает стихами, в которых рассказывает о встрече с многотрудной, порой жестокой романтикой чукотских будней: Такими-то, брат, мои дороги. Виднись, я живу не в облаках, У меня натруженные ноги. Твердые мозоли на руках... Поездка в Эмменел запомнилась мне надолго. Сейчас Сергеев живет в Магадане и заканчивает новые произведения — сборник стихов «Долгожданная встреча» и книжку рассказов «Поединок».

ПОЛКОВОДЕЦ СОВЕТСКОГО СТИХА

Дорогие товарищи! Мы собрались сегодня на этой замечательной площадке нашей столицы Москвы, чтобы открыть памятник великому русскому поэту, бойцу, новатору, трибуну, поэту пролетарской революции — Владимиру Маяковскому.

Николай ТИХОНОВ

Давно уже эта площадь носит имя Владимира Маяковского. Мы видели танки и корабли в Великую Отечественную войну, носившие это грозное для врагов советского народа имя, мы знаем проспекты, улицы городов, селения, колхозы, школы имени Маяковского. Над горами Памира возвышается пик Маяковского.

Как эта гора, высится имя Владимира Маяковского над современной поэзией. Это имя крепко связано с нашей духовной жизнью, с нашей социалистической культурой.

Начиная со своего детства, со школьных лет, советский человек обращается к стихам Маяковского. Они сопровождают его в жизни, в труде, в отдыхе. Они звучат в дни мира и в дни войны, как доказательство исторического величия его поэтического подвига.

Такого соединения беспредельной творческой энергии, революционной страсти, неповторимого таланта, высокой идейности, духа изобретательства и новаторства, горячего патриотизма, ненависти к врагам революции и ко всем темным силам прошлого, интернациональной широты, лиричности и пафоса, сатиры и трагизма мы не найдем на всем протяжении истории мировой литературы.

Маяковский имел право говорить для миллионов людей, утверждать от имени миллионов, он как никто имел право говорить о будущем.

Маяковский является первым поэтом нашего времени, первым поэтом мирового пролетариата, он сильнее всех других поэтов сумел рассказать миру о пролетарской революции и первом пролетарском государстве, сумел свой стих перенести далеко за пределы Советского Союза. Голос его стал слышен во всех уголках мира.

С первых своих стихов в отличие от всех остальных поэтов дореволюционного периода он чувствовал себя гражданином вселенной не в высокопарном значении этих слов. В его стихах жил герой в простом облике бунтаря, восставшего против всей системы угнетения, примененной буржуазным обществом по отношению к свободомыслящему индивидууму.

Но Маяковский не занял бы такого места, какое он занимает, если бы так поэто, так естественно, так глубоко не речью на торжественном открытии в Москве памятника Владимиру Маяковскому.

Альманах «Тихий океан»

РЕШЕНИЕМ бюро Приморского краевого отделения Союза писателей альманах «Советское Приморье» переименован в «Тихий океан». Под таким названием он будет выходить с № 25.

Сейчас выходит в свет 24-й номер альманаха «Советское Приморье». Он составлен преимущественно из рассказов. Книжка открывает рассказам учителям Е. Вахняной «Первые дни в Оверно» — о молодых учителях, приехавших работать на Дальний Восток. Публикуются рассказы А. Щербаня, К. Мафогова, О. Щербанова, Ю. Осипова, Ю. Рудного. С очерком о колхозной жизни выступает А. Чернеева.

В альманахе введена новая рубрика «Страницы истории». Под этой рубрикой печатаются воспоминания В. Панченко «В бригаде Нотовского», Т. Вернова-Марченко «В боях за Спасск», Е. Бессмертного «Вступление в жизнь» и записки З. Секретаревой «Сергей держал свое слово» — о С. Лазо.

В отделе «Новые переводы» публикуются рассказы китайского писателя Хань Ин-миня «Первый самолет Красной Армии» и дневник Гэ Жуй-сюня «Незабываемые дни, проведенные с бойцами Советской Армии».

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕМИИ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

КОМИТЕТ по государственным премиям Латвийской ССР присудил премии 1957 года за выдающиеся труды и достижения в области науки, техники, литературы и искусства.

В области литературы первые премии присуждены Мирзалду Бирзе — за повесть «Для всех в саду цветут розы...» и Валдиусу Лунку за книгу стихов для детей «Первоклассники», «Радуга Тинье» и поэму «Слава». Вторая премия присуждена Мирзае Кемпе за сборник стихов «Любовь».

слив свою борьбу бойца, новатора, трибуна с борьбой за коммунизм, если бы сами эти поиски новых форм стиха не имели своим источником стремление полнее, мощнее, как можно свободнее воплотить борьбу за коммунизм.

Поэтом не быть мне бы, если б не это пел — в звездах пятиконечных небо безмерного свода РКП.

Развиваясь и усложняясь, творчество его приобрело черты многообразия и народности. Одним из первых он попытался передать образ Ленина во всю силу своего песенного дара. Одним из первых воспел он рост Советской республики, мощь ее великих побед и советского человека.

Он вышел на дорогу такой поэзии, которая живет, откликается самым искренним, самым мастерским, самым высоким голосом на жизнь всего народа, на события громадной важности, пытается найти образы такого искусства, которое открывает массам громадные горизонты мысли и вводит их в самую глубину поэзии в темах труднейших и благороднейших. Слово партии, дело партии стали основными законами его стихов. При своем невероятном тематическом охвате он как бы хотел сделать все за всех и умеет это делать.

Он не делал различия между высокими и низкими жанрами. Маяковский так естественно слил свою жизнь с искусством и жизнью страны, что биография его растворилась в его поэтических подвигах, политическая поэзия стала личным делом, а личная лирика смело вторгалась в область так называемого гражданского стиха.

В народном сердце, в нашем сердце поэта-современника живет имя Владимира Маяковского. Неугасимость его поэтического гения, его верность народности и человечности в искусстве, его верность заветам ленинской партии, делу, строительству коммунизма стали большим примером для поэтов сегодняшнего и будущего времени. Он щедро обогатил русский поэтический язык и обновил его. Он был подлинником русского слова, искуснейшим знатоком родного языка. Сколько невероятных, умных, тонких, комических, грозных рифм, ошеломляющих по новизне сравнений, дерзких по архитектонике строф изобретено им, найдено в глубинах могучего русского языка.

Маяковский использовал все, что дала ему русская классическая поэзия, применил старые ритмы по-новому, развил образность по-современному, насытил ее революционным содержанием. В этом его великая заслуга.

В том, что поэты нашего времени достигли больших успехов, развивая другую сторону старой русской поэзии, и тоже одержали в этом направлении победу, скажем, в сознании современной песни или большого поэтического повествования, мы видим только подтверждение слов Маяковского: «Больше поэтов хороших и разных».

Со всех сторон света слышим мы голоса, которые говорят нам о мировом признании Маяковского, о том, что он, как громадное историческое явление, оказывает свое влияние на революционных талантливых поэтов мира.

Таким предстает сегодня Маяковский перед нами, любимый родным народом, любимый всеми переводными народами мира, самый классический поэт советской поэзии, самый лучший и талантливейший поэт советской эпохи. Его пламенное творчество освещает путь народов в их великой борьбе за свободу, путь к коммунизму.

Маяковский любил Москву глубоко и искренно, и сегодня Москва празднует торжественный, большой праздник поэзии, отвечая славному поэту пролетарской революции самой сердечной признательностью.

Товарищи! По поручению правительства Советского Союза разрешите открыть памятник поэту пролетарской революции — Владимиру Маяковскому.

ЧЕСТВОВАНИЕ
БАШКИРСКОГО ПИСАТЕЛЯ
ОБЩЕСТВЕННОСТЬ Башкирии отметила 50-летие со дня рождения и 30-летие литературной деятельности писателя Акрама Валева. Его роман «Первые шаги» о годах коллективизации, переведенный на русский язык, неоднократно переиздавался. Послевоенной жизни труженника сельского хозяйства республики посвящен роман «Майский дождь».

В адрес А. Валева поступили приветствия от Оргкомитета Союза писателей РСФСР, писателей Казахстана, Туркмени, Киргизии, Грузии, Азербайджана и других республик.

Сюжетно «Ход конем» представляет собой повествование о некоторых криминальных событиях. Внешне тут есть все от типичного «уголовно-авантюрного» романа: загадочное убийство, ошибки следствия, мнимый убийца, поиски и различения, человек с фальшивой бородой и т. п. И все же это отнюдь не авантюрный роман. «Ход конем» — это книга о том героическом, что живет в сердце даже самого обыкновенного человека, о его сокровенных мечтах; в ней трагедия честного, но непонятого мечтателя Галкина переплетается с драмой не потерявших чистоты сердца беспризорников Генерала и Зайца; в ней как два полюса жизни, предстают перед нами наивный поэт Битя Гостев и провокатор и бандит Жакобин; в ней непрерывно совершается борьба возвышенного и низменного.

Ниспровержение того отрицательного, «гтакающего», что таится еще и в нашей жизни, и в душе, ниспровержение во имя торжества человечности — эта мысль обнаруживается почти в любом из произведений Леонида Борисова.

Кроме романа «Ход конем», в «Собрание» Л. Борисова вошло свыше тридцати



Угоня Зонтик
Фотозюд А. ПЕРЕВОЗЧИКОВА

Журналы «Взгляд»

«ДРУЖБА НАРОДОВ»

В восьмой книжке журнала начинается печататься роман сенегальского писателя Сембена Усмана «Родина моя, прекрасный мой народ». Проза представляет также окончание романа М. Ибрагимова «Слияние вод», рассказами М. Земляка, У. Сарояна, К. Бобулова.

В номере — окончание поэмы Р. Гамалатова «Горняк», новые стихи Н. Асеева, стихи испанского поэта Х. Матеу и иракского поэта Абд Аль-Бахха Аль-Баши «Мир, земля, любовь».

Публикуется очерк Г. Марьягина о развитии советской химии «Руки, простертые вглубь», статья Е. Померанцевой, посвященная азербайджанскому и армянскому самодельному искусству.

«Трибуна писателя» — статья К. Маргелова о современном башкирском романе. Критика и библиография представлены статьями Н. Соколовой «Труд есть борьба» (письма старому товарищу об индустриальном романе), В. Станевича о культуре художественного перевода и др. Имеются разделы «За рубежом», «По страницам журналов», «Маленькие рецензии» и т. д.

«НОВЫЙ МИР» В разделе прозы печатаются: повесть киргизского писателя Чингиза Айтматова «Джамилла» и повесть Е. Ржевской «Спутая много лет»; четыре небольших рассказа С. Бондарина под общим названием «Малая земля». Публикуются также новелла чешского писателя Милана Яриша «Спокойная жизнь» и окончание заметки В. Некрасова о поездке в Италию «Первое знакомство».

В разделе поэзии — стихи П. Бровки, М. Максимова, Т. Жарокова. В разделе «Очерки наших дней» печатается очерк И. Осипова «У недротных Татарии». В журнале представлены разделы: «Проблемы науки», «Литературная критика», «Книжное обозрение» и т. д.

«ЖУЛДЫЗ» Журнал открывает своим читателям произведения поэта Гали Орманова. Это произведение и стихи молодых казахских поэтов И. Манбетова, А. Дуйсенбиева, Т. Молдагалеева и других посвящены героям нынешней войны на целине. В номере — окончание романа Г. Мустафина «После бури», новый рассказ С. Бегалина, отрывок из поэмы Д. Ермекбекова «Айдай», очерк П. Богатенкова и Х. Каржаубаева.

В связи с предстоящей конференцией писателей стран Азии и Африки в Ташкенте большое место отведено произведениям поэтов и прозаиков многих стран Востока.

Скоро исполнится 50 лет Т. Жарокову. В журнале публикуются его новые стихи, а также статья критика С. Сеитова о творческом пути поэта.

В предсвадебной трибуне — статья А. Нуркова о некоторых вопросах развития казахской советской литературы между III и IV съездами писателей республики.

В РЕДАКЦИЮ
«ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»
Разрешите через Вашу газету передать мою глубокую благодарность секретариату управления Союза писателей СССР, коллективу управления по охране авторских прав, а также учреждениям, организациям и отдельным лицам, отметившим мое шестидесятилетие.

Г. ЭЛЬЧИКОВ

Во имя человека

ЛЕОНИД БОРИСОВ, чья книга «Избранное» вышла в издательстве «Советский писатель», стал известен нашему читателю тридцать лет назад. В 1927 году в печати появилось первое его большое произведение «Ход конем». Леонид Борисов сразу вошел в советскую литературу как писатель серьезный, обладающий собственной манерой письма.

Сюжетно «Ход конем» представляет собой повествование о некоторых криминальных событиях. Внешне тут есть все от типичного «уголовно-авантюрного» романа: загадочное убийство, ошибки следствия, мнимый убийца, поиски и различения, человек с фальшивой бородой и т. п. И все же это отнюдь не авантюрный роман. «Ход конем» — это книга о том героическом, что живет в сердце даже самого обыкновенного человека, о его сокровенных мечтах; в ней трагедия честного, но непонятого мечтателя Галкина переплетается с драмой не потерявших чистоты сердца беспризорников Генерала и Зайца; в ней как два полюса жизни, предстают перед нами наивный поэт Битя Гостев и провокатор и бандит Жакобин; в ней непрерывно совершается борьба возвышенного и низменного.

Ниспровержение того отрицательного, «гтакающего», что таится еще и в нашей жизни, и в душе, ниспровержение во имя торжества человечности — эта мысль обнаруживается почти в любом из произведений Леонида Борисова.

Кроме романа «Ход конем», в «Собрание» Л. Борисова вошло свыше тридцати

ЗАМЕТКИ О ПРОЗЕ ИВАНА БУНИНА

Илья ГРУЗДЕВ

НАШ ЧИТАТЕЛЬ плохо знает творчество Ивана Бунина. Давно стало уже библиографической редкостью собрание сочинений Бунина 1915 года. Теперь этот пробел восполнен пятитомным собранием сочинений писателя (приложение к «Гонимку»), куда вошли основные, наиболее выдающиеся его произведения.

Бунина стал видной фигурой в русской литературе в конце XIX века. В 1897 году известная издательница О. Н. Попова выпустила сборник рассказов Бунина «На край света». Сборник был встречен единодушными похвалами либерально-народнической критики. Но, несмотря на похвалы критики, произведения Бунина «не шли».

Вот рассказ Бунина «Танька». Возвращаясь из города к себе в имение, суровый старик-помещик Павел Антоныч вдруг, неизвестно почему, послал к себе в сапожничью девочку, закутал в мех обрванного, голышого и изыскавшего ребенка. Все теплее и теплее становилось у него на сердце. В доме он возил девочку по комнатам, показывая ей все вещи. Когда девочка заснула, Павел Антоныч тихонько поцеловал ее в голову, с особенной нежностью ощутив вдувший от волос запах курной избы... Такие рассказы трогали сентиментальность господствовавшую в ту пору в журналах и газетах либерально-народническую критику.

«Они звезды, может быть, знают, как свято человеческое горе!» — вот философия Бунина, выраженная в концовке другого рассказа — «На край света».

Через полтора года после этого вышли рассказы Горького. Они имели такой успех у читателя, какого не запомнит в русской литературе. У Горького и герой отличался от героев Бунина. При всей нищете своего бытия люди горьковских рассказов своим существованием своим, упорством своего протеста непримиримо требовали себе места в жизни. Изображения «униженных и оскорбленных» с целью вызвать гуманные чувства в буржуазном обществе не входило в замысел автора. Не милости к ним — «нашим», не сочувствия, не помощи от широт общества требовал автор. Проникающий рассказ Горького реалист в сочетании с революционной романтикой заставлял читателя возмущаться обществом, звал к борьбе.

Бунина шел другой дорогой. Вышедший из дворянско-помещичьей семьи, очень одаренный и впечатлительный, он писал рассказы вроде «Антоновских яблок», лирико-повествовательные выписки из жизни помещиков... В сущности, это было социальное безразличие.

Первый рассказ Бунина, в котором пробуждается интерес автора к социальным вопросам, относится к 1903 году. Называется он «Сны».

В повести автор слышит чей-то голос, рассказывающий о каком-то священнике. Священнику во сне видится, что из аттракциона вышел «громадный красный кокет... затрепыхал крыльями и как закричит на всю церковь: ку-ка-ре-ку!» Затем появляется другой, «белый, как кипень, и запел еще громче прежнего». А за ним «выходит и третий: черный, как голыш, только требовое светится, и запел он, братцы мои, такую жалкую и строгую, что опустился я на колени и говорю этак внятно и раздельно на всю церковь: «Да воскреснет бог и расточит враги его!» И только, это, сказал я, — нет тебе никаких чистот, а стоит передо мной седенький-седенький монашек и говорит мне тихим голосом: «Не пугайся, служитель божий, а объяви всему народу, что, мол, означает твоё видение. А означает она ба-альшие дела!»

Несколько полшубов стеснилось вокруг рассказчика, но в это время один из мужиков поднял на Бунина глаза и силой спросил: «А тебе, господи, что надо?»

«Послушать хотел», — ответил я. «Не господское это дело мужичке побаски слушать?»

То было время аграрных волнений. Мужики жалко слушали разные предсказания и делали свои выводы о «больших делах», то есть о захвате и разделе барских земель. Естественно, господ сторонылись. «Бунина их не дослушал», — говорит Короленко в рецензии на сборник «Знание», в котором напечатаны «Сны».

Длительное время Бунина жил на Капри. Много говорил с Горьким о литературе. 22 сентября 1909 года Бунина пишет Горькому из Москвы: «Вернулся к тому, к чему Вы советовали вернуться. — к повести о деревне». И еще — 17 декабря 1910 года: «...Позвольте сказать только, что если напишу я после «Деревни» еще что-нибудь путное, то буду я обязан этим

Вам, Алексей Максимович. Вы и представьте себе не можете, до чего ценны для меня Ваши слова, какой живой водой брызнули Вы на меня!».

Воздействие Горького чувствуется в произведениях Бунина этих лет. Во всяком случае, «Деревня» — одно из лучших произведений Бунина. И одна из великих заслуг его перед русской литературой.

Молодежи нужно взглянуть в наше недавнее прошлое: нищавшая деревня, переход земли из разорвавшихся помещичьих гнезд в руки кулаков, дикие суеверия, «любовь», «охлаждение» — вот картина, которую с величайшим реализмом нарисовал Бунина.

Горький писал Бунину: «Бонек «Деревни» я прочитал — с волнением и радостью за Вас, с великой радостью, ибо Вы написали первостепенную вещь. Это — несомненно для меня: так глубоко, так исторически деревню никто не брал... Я не вижу, с чем можно сравнить Вашу вещь, тронут ею — очень сильно».

Вслед за «Деревней» Бунина написал «Суходол». Это тоже была крепкая вещь. Описанное с поллиной эпической силой и блестящим реализмом сухоходское житье в корне отличается от прирочных излияний «Антоновских яблок». Это уже галерея едких сатирических портретов.

В 1911—1912 году Бунина создал несколько столь же сильных вещей (среди них, например, блестяще написанный рассказ «Хорошая жизнь»). Вообще его народные рассказы художественно совершенны, говорят ли они о жестоких, резко отрицательных чертах мужиков («Ночной разговор») или о трогательных («Сверчок», «Захар Воробьев»).

Выдающиеся вещи следовали за этим: рассказы «Чаша жизни», «При дороге», «Весенний вечер» и другие. Но новая, высшая ступень зрелости Бунина проявилась в рассказах «Братцы», «Господин из Сан-Франциско», «Сочетательники», «Пеллистые уши», «Сны Чанга». Ряд рассказов из иностранной жизни принадлежит к вершинам его творчества.

В рассказе «Братцы» говорится о рижанах в Коломбо. Старик-гитараец возит черную лакированную коляску, по пути едет с нею, укаяя грудь дышит со святом и хрипом. По-английски знает он плохо, названия улиц, куда надо бежать, разбирает не сразу и часто бежит наугад. Вот влезает в коляску большой белый человек, кладет ногу на ногу и сдержанно-повелительно крикает: «Похватите оглобли, старик! Прихватите в сапогах и стрелой летите вперед. Человек в шляпе задумался, загляделся и вдруг злобно выкатывает глаза: да его везут совсем не туда, и поспешно палочные удары на спину старика.

Англичанин признается русским морякам: «Мы все, — коммерсанты, техника, военные, политики, колонизаторы, — мы все, спасаясь от собственной тупости и пустоты, бродим по всему миру... и вот только здесь, на земле древнейшего человечества, в этом потропанном нами эдеме, который мы называем нашим колониальным и жалко ограбленным, срединами миллионов людей, обращенных нами в скотов, только здесь чувствуем в некоторой мере жизнь... Благодаря тому, что в Африке я убивал людей, в Индии, ограбленной Англией, а значит, отчасти и мною, видел тысячи умирающих с голоду, в Японии покупал девочек в месячные жены, в Китае был палкой по головам беззащитных обезьянообразных стариков, на Яве и на Цейлоне до предсмертного хрипа загонял рикши... только благодаря всему этому я еще кое-что чувствую и думаю».

Бунина сам был на Востоке. Перед рассказом эпиграф из Сутта Нипата: «Взгляни на братьев, избивающих друг друга. Я хочу говорить о печали». Это был гневный памфлет Бунина против колониальной рабства. Такой же рассказ «Господин из Сан-Франциско».

Летом 1917 года Бунина пишет небольшой диалог «Ваня». Спорятся Лаврентий и Сухоногий. Гулак Лаврентий — «козлик», содержит шесть наделов, он купил землю у Сухоногия. А Сухоногий говорит, что Лаврентий отнял у него землю, которую он, Сухоногий, «кровью облил».

Это была последняя вещь Бунина перед Октябрьской революцией. И случилась так, что Бунина стал за Лаврентия, против Сухоногия. После Октябрьской революции бежит он из России в Париж.

Так начался период упадка творчества Бунина. Не то, чтобы он перестал писать или ослабил его художественные способности. Нет, он писал все тем же великолепным языком, так же был наблюдателем, как прежде, блистая такую же изощ-

ренной изобразительностью. Но сюжетов, актуальных, настоящих, он уже не находил. Их у него не было. Вспоминал свою жизнь в Москве, в Петербурге, в деревне, в недоступной теперь родине.

Вот обитает в Москве, в гостинице «Северный Полюс», какой-то немолодой и довольно потропаный человек. Проживший князь снал комнату по соседству с ним. Через некоторое время все трое, то есть князь, старичок и рассказчик, расстались. Расстались, чтобы не встретиться никогда. «Полумать только, — никогда!» — такова главная мысль рассказа «Датекое».

Как бедна тема! И это Бунина, создавший до этого столь значительные вещи.

Или рассказ «Ланги». Непрогадала вьюга, мороз. На хуторе барыня, мать над больным ребенком. В жару, в бреду он часто плачет, просит дать ему какие-то красивые лапти. Крестьянин Нефед вдруг решает: в Новоселов идти, в лавку, покрасить лапти фуксином. П вот, хоть до Новоселок шесть верст, Нефед натанул зипун поверх полушубка, выбрался за ворота и «спотонул в белом, куда-то бешено несущемся степном море». Утром новосельские мужики привезли мертвого Нефедю. Он замерз до проза. За паузой у него лежали новенькие ребячьи лапти и пузырек с фуксином.

Так Бунина возвращается к народническо-либеральному сентиментализму своих ранних рассказов.

Некоторые рассказы Бунина (например, «Алупка», «Грибок») написаны с юмором. Условно говоря, с юмором. Потому что Бунина не владел им. Подобные рассказы не прибавляют ничего к его славе. Это было неудачное потрапание раннему Чехову.

Великие классики русской литературы посвящали свои вещи обычным незначительным событиям, а раскрывали внутренний мир человеческой личности, разоблачая тем самым общество, в котором они жили. Бунина эмигрантского периода не разоблачает ничего, он бережно сохраняет общество таким, каким оставил его до революции.

В рассказе «Темные аллеи» стройный военный в николаевской шляпе с бобреным сточным воротником подхалел к почтовой станции и вошел в гостиницу. Там он встретил хозяйку, чернوبرовую, еще красивую женщину. Это была его любовница, с которой он сошелся тридцать лет тому назад, а затем бросил. Как у Т. Достоева в «Воскресении», — Нехлюдов и Катюша. Пораженный встречей, военный не захотел оставаться и приказал подавать лошадей. Уезжая, он думал, что лучше мякнуть своей жизнью он провел с ней. «И не лучше, а истинно волшебней». Но, боже мой, что же было бы дальше? Что, если бы я не бросил ее? Какой вздор! Эта самая Надежда... моя жена, хозяйка моего петербургского дома, мать моих детей? Этим вопросом кончается рассказ. Для стройного военного, конечно, «взорно» представлять, что он мог бы жениться на этой женщине.

Большинство произведений, вошедших в четвертый том, посвящено дореволюционной России. Впрочем, есть рассказ о жизни эмиграции. Называется он «В Париже». Бывший генерал, эмигрант зашел однажды в русскую столовую в одном из тесных переулков возле улицы Пасси. Там он познакомился с эмигранткой-подавальщицей и сошелся с ней. Умер он в вагоне метро, неожиданно, но оставил ей все свои сбережения. Вот и все, что эмиграция дала Бунину как материю.

А где же рассказы, которые Бунина брал из иностранной жизни, которыми он прославил свой последний период деятельности перед революцией? Есть у Бунина один рассказ о Коломбо. Но что это за рассказ? Когда-то Бунина с гневом описывал, как издевается англичанин над несчастным сингапурской-рикшей. Теперь он иначе вспоминает о своем путешествии в Коломбо: он сидит в лакированной коляске, в маленькой двуколке, в тощих оглозлах которой ровню и крупню, слегка подавившись вперед, мчаться высокий и черный, весь блистающий своей могучей великопородной наготой тамил. Автор едет на вокзал, чтобы отправиться в Анарахапуру. Спешит к булочке вастра и требует билет третьего класса. Англичанин-кассир делает вид, что не понимает его, и выкидывает билет первого класса. Автор кричит: «Я хочу видеть все особенности страны, всю ее жизнь, всех ее обитателей, вплоть до самых «презренных», как вы любите выражаться о певных людях...». Нам было бы тоже интересно знать, как жили «презренные», но Бунина пишет о том, что трудно получить у англичанина-кассира билет третьего класса.

Последний рассказ «Бернар» — нечто вроде авторской исповеди Бунина. Он вспоминает слова Бернара, сопровождавшего Мопассана в его морских прогулках. Перед смертью Бернар сказал: «Думаю, что я был хорошим моряком». «Мне кажется», — писал Бунина, — что я, как художник, заслужил право сказать о себе, в свои последние дни, нечто подобное тому, что сказал, умирая, Бернар».

Заслужил ли Бунина это право? Безусловно. Как мопассановский Бернар старался каждую каплю на какой-нибудь мелкой части, содержал яхту в чистоте и порядке, всегда готовый и отплыть, так и Бунина содержал в чистоте и порядке свое слово, свою литературную яхту.

Но ведь не только этим славился Бернар. «На море все вызывает в нем трепет», — писал Мопассан, — внезапно появившаяся зыбь, прележащая бриз в открытом море, вытанувшая над Эстерелем облака, — признак мистрыла на западе...»

А Бунина? Нет, в четвертом томе своих рассказов он не замечал ни внезапно встречающегося течения, ни облаков, означающих ветер... в четвертом томе он не поехал бы на Бернара и плыл только по стоячей воде. Здесь напечатаны произведения, которые оставляют впечатление растерянности и опустошенности.

Такова была судьба Бунина, крупнейшего русского художника. Поднявшись на высоту первых властителей дум, он затем потерял право на это высокое звание — как только изменил Родине и утратил свой прогрессивные взгляды.



После трудового дня
Картина художника В. ЗАХАРКИНА

САМОЕ ВАЖНОЕ — СОВЕЩАНИЕ В ВЕРХАХ

АНГЛИЙСКИЕ лейбористы сразу же откликнулись на предложение Н. С. Хрущева о немедленном созыве совещания глав правительств для обсуждения вопроса о Ближнем Востоке. Гейтскелл — лидер лейбористской партии — горячо одобрил это предложение и призвал предпринять расширение конфликта, добиться мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Известно, что мистер Гейтскелл не только не коммунист, но и не может быть причислен к людям более убежденным.

Это тем более показательно, и я уверен, что его мнение отражает и настроения английских лейбористов, и мнение широких кругов общественности, которые не хотят, чтобы Англия была втянута в войну на Ближнем Востоке. Эта война могла бы послужить началом цепной реакции, серии военных взрывов.

Невольно возникает вопрос: зачем западные державы совершили такую невероятную глупость, начав новую интервенцию на Ближнем Востоке? Не подтверждает ли это библейское изречение, что, когда бог хочет кого-либо погубить, он лишает его разума?

Базалось, что Суэц послужил британскому правительству добрым уроком. Вы знаете, что суэцкую авантюру пытались оправдать тем, что Суэцкий канал имеет существенное значение для английской экономики, поскольку он был междунаrodnым водным путем, через который нефть поступала из стран Ближнего Востока в метрополию.

Нам говорили, что, если Англия и Франция потеряют контроль над Суэцким каналом, Насер отрезит доступ к нефти. И вот мы потеряли Суэцкий канал. Эта маленькая война не принесла триумфа Англии и Франции, а Насер вышел победителем. Однако он не помешал движению танкеров с нефтью по Суэцкому каналу, как это предсказывала консервативная печать. Нефтяные суда проходят теперь так же, как прежде, по национализированному Суэцкому каналу. Пострадали от этого лишь многие английские граждане и английские лорданы, уехавшие из Египта и потерявшие работу. Английский аэропорт в Египте и в стране Ближнего Востока сильно упал, а традиционные английские рынки теперь захвачены Западной Германией.

Почему бы не подумать над мирными планами развития Ближнего Востока? Мне кажется, что если мы хотим получить нефть, то должны оказать арабам техническую помощь. Почему хотят взорвать мир из-за нефтяных запасов Ирака или Кувейта? Что может принести человечеству такая колоссальная глупость? Во всяком случае Англия — ничего хорошего.

Британская палата общин и английское общественное мнение одобрили идею встречи глав правительств.

Эмрис Хьюз, член британского парламента, лейборист

Что может дать в свете этих фактов английская интервенция в Иордании? Абсолютно ничего. Она только принесет Англии новых врагов на Ближнем Востоке и заставит израсходовать значительные суммы денег, что явно не по силам английской экономике. При таких обстоятельствах английский премьер-министр Макмиллан должен благодарить бога за то, что мистер Хрущев дает ему почетную возможность избежать трудностей и последствий этого рискованного предприятия.

Англия должна, наконец, понять, что в 1958 году не может быть никакой надежды на успех для старомодного империалистского империализма. Мы сможем получить нефть с Ближнего Востока, только находясь в мирных отношениях со странами Арабского Востока. Теперь нельзя отвести часы назад.

Если английское правительство сохранило хоть каплю здравого смысла, оно должно быть готово к участию в предложенном Советским Союзом совещании. Оно должно поддержать предложения, которые помогут вывозить английские солдаты с Ближнего Востока и погасить тлеющую пламя войны, способное со страшной быстротой и разрушительной силой распространиться по всему миру.

Восьмь лет назад я побывал в Иордании и видел там в лагерях для беженцев людей, находившихся в безнадёжном и беспомощном состоянии. Они погибли, потому что не имели надежды на работу. Тогда я высказал мнение, что следовало бы создать международную организацию для оказания экономической помощи арабским государствам. Теперь, когда образовались Объединенная Арабская Республика и Иракская Республика, мы должны оказать им экономическую помощь, в которой они нуждаются для поднятия жизненного уровня, отягощенного бедностью народа, прекратив всякую военную интервенцию и экспорт оружия в страны Ближнего Востока.

Почему бы не подумать над мирными планами развития Ближнего Востока? Мне кажется, что если мы хотим получить нефть, то должны оказать арабам техническую помощь.

Американцам и англичанам следовало бы задуматься над этим. Это единственный реальный путь к сохранению мира на Ближнем Востоке. Почему хотят взорвать мир из-за нефтяных запасов Ирака или Кувейта? Что может принести человечеству такая колоссальная глупость? Во всяком случае Англия — ничего хорошего.

Британская палата общин и английское общественное мнение одобрили идею встречи глав правительств.

Эмрис Хьюз, член британского парламента, лейборист

Что может дать в свете этих фактов английская интервенция в Иордании? Абсолютно ничего. Она только принесет Англии новых врагов на Ближнем Востоке и заставит израсходовать значительные суммы денег, что явно не по силам английской экономике. При таких обстоятельствах английский премьер-министр Макмиллан должен благодарить бога за то, что мистер Хрущев дает ему почетную возможность избежать трудностей и последствий этого рискованного предприятия.

Англия должна, наконец, понять, что в 1958 году не может быть никакой надежды на успех для старомодного империалистского империализма. Мы сможем получить нефть с Ближнего Востока, только находясь в мирных отношениях со странами Арабского Востока. Теперь нельзя отвести часы назад.

Если английское правительство сохранило хоть каплю здравого смысла, оно должно быть готово к участию в предложенном Советским Союзом совещании. Оно должно поддержать предложения, которые помогут вывозить английские солдаты с Ближнего Востока и погасить тлеющую пламя войны, способное со страшной быстротой и разрушительной силой распространиться по всему миру.

Великие английские лейбористы желают не только вывода английских войск из Иордании и прекращения поставок оружия на Средний Восток, — они хотят гарантий того, что Ближний Восток не станет районом, грозящим конфликтами. Они хотят, чтобы был положен конец империалистической эксплуатации в этой части света.

Самое важное состоит в том, чтобы руководители Востока и Запады встретились за одним столом и выработали соглашение, которое прекратило бы гонимую атомных вооружений, привело бы к запрещению водородных бомб и направило энергию, идущую сейчас на военную подготовку, на мероприятия, способные положить конец страху перед войной. Это дало бы человечеству надежду на длительный мир. Лондон, 30 июля. (По телеграфу)

Заметьте писателя

ВЫ ЗНАКОМЫ с генералом Кризи? Я говорю о том самом генерале-майоре Уильяме Кризи, который в 1954 году занимает пост начальника химического корпуса американской армии. Я не знаю, есть ли кто-нибудь примечательнее в его внешности или в его характере. Я не знаю, что он предпочитает на завтрак и в автомобиле какой марки ездит в свой офис. Все это меня не интересует в малейшей степени. Но этот 53-летний человек держит сейчас в руках подготовку новой страшной угрозы человечеству.

Эта новая угроза миру не менее страшна, чем термоядерное оружие. Она имеет уже название и давно не является только замыслом. Она реальна. Это «Св-Би-Ар» — газы... микробы... радиоактивная пыль...

Было бы наивно преувеличивать заслуги магистрат химической технологии Уильяма Кризи, хотя он 30 лет своей жизни отдал изучению вопросов, связанных с химической войной. Уже в 1946 году только в области военной биологии работало 3 900 сотрудников, а американский центр биологических исследований в Кемп-Детрике, близ города Фресерия (штат Мерилленд) был создан еще в 1943 году.

Генерал Кризи, прикрываясь болтовней об «обороне», о «коммунистической угрозе», готовит все новые виды оружия, которое сам он определяет как «оружие агрессии и диверсии». В его хозяйстве нашли широкое применение открытые еще немцами газы, действующие на нервную систему. Есть и другие, более новые газы.

«Я буду называть их психо-химическими агентами», — говорит генерал. — Они нарушают весь характер вашего поведения. Если вас подвергать воздействию хотя бы небольшого количества этого газа, то ваши поступки станут крайне иррациональными, а другие люди, которых также подвергли действию данного агента, не заметят этого. Все будут одним миром мазаны».

Разговорчивый генерал, конечно, сообщает только то, что уже более или менее известно. Да и то в протоколе комиссии американского конгресса пестрят пометки: «Далее шло обсуждение, не подлежащее внесению в протокол». И все-таки даже те скудные сведения, которые проникают в печать, дают представление о готовящемся.

Что такое вести войну с помощью микробов? Предоставляю слово генералу. «Биологическая война — это, по существу, преднамеренное использование человеком живых возбудителей болезни или их токсических продуктов с целью вызвать болезнь или смерть человека, его домашних животных или посевов... Человек, который пользуется этим видом оружия, может заранее предсказать результат своей атаки, поскольку он может воспользоваться такими микроорганизмами, которые вызывают болезнь, только ослабляющие человека (например, туляремию, бруцеллез) или же вызывающие смерть (чуму, сыпной тиф, холеру, оспу)».

Недаром возле этого места речи генерала стоит пометка: «Обсуждение не подлежит включению в протокол». Есть и другая «положительная» сторона, по утверждению генерала Кризи, в применении «Св-Би-Ар»: «Действие этих видов оружия мож...

Муль Радж Ананд (Индия), Юсеф Эль-Сабан (ОАР), Людвиг Ренн (ГДР) и другие писатели. Интересные материалы, опубликованные под рубрикой «Почта подготовительного комитета по созыву конференции писателей стран Азии и Африки» в Ташкенте. В трех номерах бюллетеня опубликованы официальные документы, в том числе материалы подготовительного совещания представителей писателей некоторых азиатских и африканских стран, состоявшегося в Москве в начале июня, выступления советских и зарубежных писателей, интервью с ними. Своими размышлениями о предстоящей конференции в Ташкенте, о культурных связях между разными странами и народами поделились на страницах бюллетеня Мирсаид Миршакар (Таджикская ССР), Кара Сейтленд (Туркменская ССР), Га Баюнонь (КНР), Носиз Хотта (Япония).

Июльский номер «Информационного бюллетеня» вышел третий, июльский номер «Информационного бюллетеня», издаваемого Советским подготовительным комитетом по созыву конференции писателей стран Азии и Африки» в Ташкенте. В трех номерах бюллетеня опубликованы официальные документы, в том числе материалы подготовительного совещания представителей писателей некоторых азиатских и африканских стран, состоявшегося в Москве в начале июня, выступления советских и зарубежных писателей, интервью с ними. Своими размышлениями о предстоящей конференции в Ташкенте, о культурных связях между разными странами и народами поделились на страницах бюллетеня Мирсаид Миршакар (Таджикская ССР), Кара Сейтленд (Туркменская ССР), Га Баюнонь (КНР), Носиз Хотта (Япония).



В Каире (ОАР) состоялась крупная демонстрация, участники которой приветствовали рождение Иракской Республики. На снимке: группа демонстрантов. Снимок из французской газеты «Юманите».

Оружие обреченных

Лев ОШАНИН

Но генерал сказал далеко не все. Американский биолог Розбери сообщил о готовящейся биологической войне против животных и растений, которая «будет носить характер экономической войны, направленной главным образом на уничтожение продуктов питания, а также на лишение населения таких товаров, как кожа, шерсть, хлопок и т. п.».

А научный консультант американского управления по разработке средств биологической войны доктор Леруа Фотерджилл, выступая в июне на VI ежегодной конференции по вопросам современной «медицинской гражданской обороны», заявил, что можно эффективно использовать средства биологической войны, помещая бактерии в... пулду, неалкогольные напитки, молоко, медикаменты(!).

Каким же нужно обладать пищиком, до какой дитти бесчеловечности, чтобы от имени науки делать подобные заявления! Но это еще не все. Третий вид оружия «Св-Би-Ар» — атомная пыль.

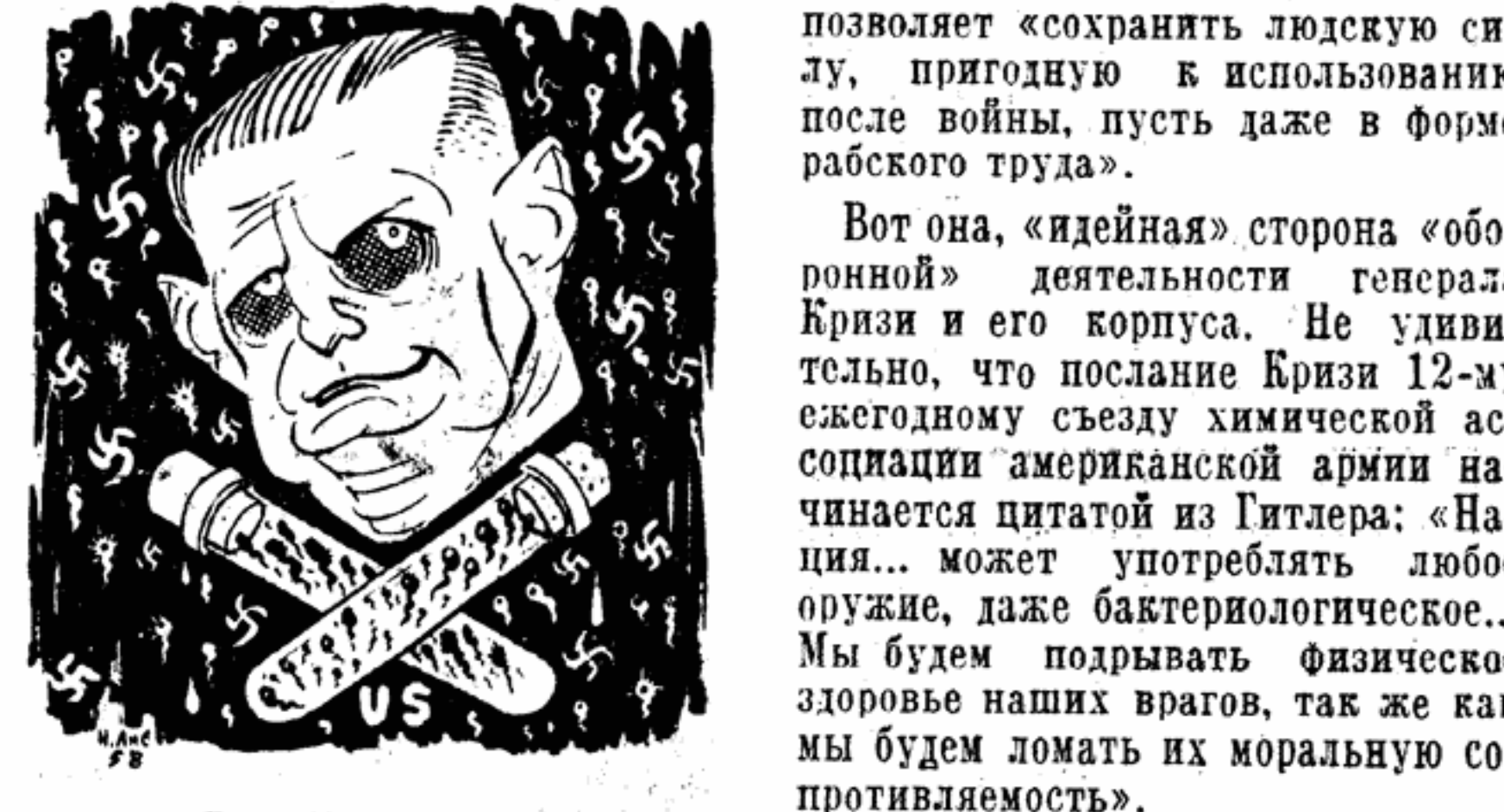


Рис. Н. Лисогорского

«Радиологическая война, — говорит Кризи, — это оказание воздействия на людей при помощи радиоактивных агентов. Они могут быть результатом выпадений после взрыва ядерного оружия или могут возникнуть после распространения радиоактивного материала иными путями, например, с помощью маленьких бомб, сбрасываемых с самолетов, или управляемых снарядов».

Окружные научнообразные фразы мистера Кризи не нуждаются в комментариях. Их страшная суть ясна даже ребенку. В сущности, можно было бы на этом и закончить, но нас интересует не только само оружие «Св-Би-Ар», но только его виды, но и мотивы, по которым это оружие столь мило сердцу генерала.

Генерал Кризи, выступая в комиссии конгресса, дал «идейное» обоснование желательности применения этих видов оружия. Так, например, говоря о человеке, совершающем биологическую «атаку», Кризи заявляет: «Он (человек) знает, что его «атака» не разрушит здания и машины, которые могут иметь такое большое значение для его послевоенных экономических планов».

Недаром возле этого места речи генерала стоит пометка: «Обсуждение не подлежит включению в протокол». Есть и другая «положительная» сторона, по утверждению генерала Кризи, в применении «Св-Би-Ар»: «Действие этих видов оружия мож...

Муль Радж Ананд (Индия), Юсеф Эль-Сабан (ОАР), Людвиг Ренн (ГДР) и другие писатели. Интересные материалы, опубликованные под рубрикой «Почта подготовительного комитета по созыву конференции писателей стран Азии и Африки» в Ташкенте. В трех номерах бюллетеня опубликованы официальные документы, в том числе материалы подготовительного совещания представителей писателей некоторых азиатских и африканских стран, состоявшегося в Москве в начале июня, выступления советских и зарубежных писателей, интервью с ними. Своими размышлениями о предстоящей конференции в Ташкенте, о культурных связях между разными странами и народами поделились на страницах бюллетеня Мирсаид Миршакар (Таджикская ССР), Кара Сейтленд (Туркменская ССР), Га Баюнонь (КНР), Носиз Хотта (Япония).

Июльский номер «Информационного бюллетеня» вышел третий, июльский номер «Информационного бюллетеня», издаваемого Советским подготовительным комитетом по созыву конференции писателей стран Азии и Африки» в Ташкенте. В трех номерах бюллетеня опубликованы официальные документы, в том числе материалы подготовительного совещания представителей писателей некоторых азиатских и африканских стран, состоявшегося в Москве в начале июня, выступления советских и зарубежных писателей, интервью с ними. Своими размышлениями о предстоящей конференции в Ташкенте, о культурных связях между разными странами и народами поделились на страницах бюллетеня Мирсаид Миршакар (Таджикская ССР), Кара Сейтленд (Туркменская ССР), Га Баюнонь (КНР), Носиз Хотта (Япония).

Сегодняшний день польской поэзии

ТАК СЛУЧИЛОСЬ, что в последнее время в Польше главное место в литературных дискуссиях заняла «самая молодая» поэзия, то есть люди, которые дебютировали своими книжками полтора-два года назад. Это преимущественно поэты, причисляемые к «дебюту». Молодые польские поэты, которым сегодня 26—36 лет, должны были бы относиться к среднему поколению, и через два-три года это действительно будет так, поскольку на врашающуюся сцену литературы уже вступает поколение восемнадцатидвадцатилетних поэтов со своим «катаклизмом» — житейской беспрограммностью и пессимизмом, поверхностно перенятым от французских экзистенциалистов или английских «катастрофистов». Старые поэты, работающие в издательствах и часто соприкасающиеся с рукописями самых молодых (например, главный редактор «Лодзинского издательства» поэт Станислав Черник), подтверждают эпидемию таким тем, как смерть, апокалипсис, ночь, чернота и т. д. Все это довольно знаменательно, поскольку это поколение выросло вне главного течения ожесточенной идейной полемики, перемет, предшествовавших XX съезду КПСС или наступивших после него.

Можно допустить, что «облазительный» для самых молодых черныи цвет сбавляется скорее благодаря своеобразной моде, нежели ради действительной потребности. Но не о них я хочу писать сегодня: эти поэты еще не известны даже полскому читателю. Поколение, о котором пойдет речь — это, собственно, дебютанты 1956 года: Мирон Валюшевский, Збигнев Герберт, Ежи Гарасимович, автор этих строк, а также Станислав Чыч, Лешек Электрович, Станислав Гроховяк и Ярослав Марек Рымкевич. Нас связывает, в сущности, только время дебюта, а в остальном все мы разныи друг от друга.

Литературное мнение считает самым выдающимся из нас Мирона Валюшевского. Этот поэт пригнал в своем первом томике «авангардную» поэтику: совершенно свободный стих или повинующийся внутреннему ритму и весьма часто подчиняющий себе музыку «чистого» слова, без прикиновения в его значение. В некоторых стихах Валюшевский «составляет» слова, похожие по внешнему звучанию, но совершенно не подходящие по смыслу. Это просто «игра», которая ничего не означает. Однако в томике «Обороты вещей» много и хороших, по-настоящему красивых и свежих стихов. Всеобщее признание получили его «Периферийные баллады» и «Автопортреты». Но внешнее произведение поэта — это просто кое-как сложенные слова, торжаше сами по себе в строке, ничего не означая, связанные друг с другом без видимого смысла.

Разумеется, я не за «облазительную» традиционную поэзию. Полагаю, что можно писать в любой форме — лишь бы со смыслом. Ведь белый стих тоже стар, даже старше рифмованного. Еще автор «Потерянного рая» считал рифму варварским налетом на поэзию. Мильтон был по-своему прав, но нет правоты, например, у Антона Слонимского, который атакует поэзию молодых только с формальных позиций. Слонимский сам написал очень много стихов, мучительно плохих, хотя он и рифмовал искусство. В настоящее время надо сражаться за содержание поэзии, за ее вмешательство в вопросы жизни. История литературы доказывает, что великие таланты умеют подчинить себе всякую форму и что поэты создают форму, а не форма поэтов. Слонимский же, как мне кажется, стоит за последнее.

В молодой поэзии меня беспокоит именно вопрос содержания и отношения ее к жизни. В поэзии много коллет по перу можно ощутить, стремясь угадать читателю, стремление угадать читателя, усложнять и без того сложный мир. Поэт с оригинальным воображением е. м. Ежи Гарасимович, который так много о бещал своим первым томом «Чудеса», теперь перевел стрелку своей музы: он иначе не пишет о мире, как через цветные стекла замков на льду, его герои — князья, дьяволы и ангелы, святые и онегиры. Все стихи, вошедшие в его третью книжку «Ваша медовая медокошка», — только разработка этой темы. Всюду слышны ангелско-дьявольские голоса, причем, как говорят некоторые, в них можно найти предчувствие апокалипсиса. Я этого не доискался.

Вокруг стихов Гарасимовича развернулась, впрочем, шумная перепалка в печати. Их генеральный защитник, критик Ежи Квятковский выдвинул тезис, будто в настоящее время мы наблюдаем в польской поэзии возврат к романтизму — в том смысле, что воображение поэтов создает совершенно новый мир — и что Гарасимович пример тому. Действительно, поэт этот наделен воображением, но его отличает абсолютная оторванность от жизни. Он заблудился в своем маленьком мире.

Збигнев Герберта можно смело назвать в этой группе выдающимся поэтом. Вторая книжка его стихов «Гермес, пес и звезда» фигурировала в списке кандидатов на литературную премию «Новой культуры». Это поэт, по моему мнению, художественно зрелый, всесторонне образованный, подержанный, правда, античным влиянием, но так перерабатывающий античные темы, что мы получаем несотворую — не скрою, аллегорическую — картину современности. Мир его прост, хотя и не всегда понятен.

Вообще же я наблюдаю у наших молодых поэтов стремление к простым средствам выражения. Печальнее поэзия, которая пытается раскладывать фразу в столбик и считают, что написали стихотворение. После войны польская молодежь возмущалась Маяковским. Почти все молодые поэты прошли через школу великого Владимира Владимировича. Даже разбили строку на ступеньки — нужно это было или нет. Но сейчас, несомненно, мы наблюдаем явное влияние на нашу молодежь западной поэзии, главным образом английской и американской. Копирование ее чаще всего получается плохим. Когда экзотичность американской поэзии, ее драматизм и чувственность переносит на польскую языковую и бытовую почву, то на свет выходит печальные уродцы.

Не знаю, как обстоит дело на Западе, поскольку никогда там не был, но уверен, что молодым польским художникам слова весьма полезна была бы поездка в СССР. Это страна будущего, темпы ее развития, размах жизни абсолютно непостижимы. Я сам порою подпадаю под влияние ослепленных к этой стране, но побывав в Советском Союзе, узнаю откуда, как человек, который скорее даст себя убить, чем позовет себе усомниться в силе идеи коммунизма, которая до такой степени овладела массами, что творит чудеса!

Если мне, например, не понравится схематичный, мелкий по либретто балет «На берегу моря» в Вильно, то я восхищен фильмами из трилогии «Хожение по мукам», «Сорок первым», «Идиот» и «Тихим Доном». Мощь! Давно не видел ни таких прекрасных лиц, ни таких огромных актерских талантов, ни такой концентрированной режиссерской силы. Тот, кто создает такие фильмы, может позволить себе снисходительную улыбку по отношению к тем, кто успел уже «похоронить» советское искусство.

Слепцы те, кто не видит мощности и неограниченных возможностей этой страны — во всех областях. И если до приезда в СССР я просто любил Россию и русских, то теперь решаю на более сильные слова: изумлюсь и, любя, завидую.

«БЛИЖЕ К ЖИЗНИ!»

РЕДАКЦИЯ «Литературной газеты» просила меня рассказать об итогах теоретической конференции, созванной Союзом немецких писателей в прошлом месяце. В этих беглых заметках мне хочется сразу же подчеркнуть главное: конференция, на которую кое-кто из писателей явился в весьма скептическом настроении, рассеяла немало предубеждений. Работа ее протекала в атмосфере, насыщенной духом подлинной партийности. Основу двухдневной дискуссии составили доклады: Иоганна Рудольфа — о проблемах реализма в нашей литературе и Макса Цинмермана — секретаря Союза немецких писателей — о нашей послевоенной литературе. Цинмерман, в частности, подчеркнул, что по своей тематике большинство произведений нашей литературы тесно связано с различными этапами социалистического строительства в ГДР. Иоганна Рудольф в своем докладе уделила много внимания традициям немецкой социалистической литературы. Этот тем были посвящены выступления многих участников дискуссии. Вили Бредель, Александр Абуш, Ганс Мархвица, Отто Готше рассказали о первых шагах нашей пролетарской литературы, о помощи партии молодым пролетарским писателям.

Искусство — оружие. Так можно выразить основную мысль доклада Иоганна Рудольфа. Очень важно показать в нашей литерату...